

ГЛАВА 6

Заграничные походы русской армии 1813–1814 годов

6.1. Кампания 1813 года

Сокрушительное поражение, понесенное Наполеоном в России в 1812 г., коренным образом изменило расстановку сил в Европе. Если перед нападением на Россию Наполеон мечтал о господстве над всем миром, то теперь его первостепенной задачей стало удержать в своих руках европейские страны, сохранить свою власть в Европе¹. Лживые бюллетени 1812 г., издаваемые Наполеоном для Европы о положении дел в России, суровый режим, введенный как в самой Франции, так и в порабощенных странах и, наконец, поспешный отъезд императора из армии в Париж — все это преследовало определенные политические и военные цели. Прежде всего Наполеону крайне необходимо было скрыть сам факт гибели его армии в России, а также задуть всякое проявление национально-освободительного движения в порабощенной им Европе. Кроме того, он стремился максимально использовать экономические и людские ресурсы европейских государств для продолжения войны с Россией. Наполеон хорошо понимал, что катастрофа, постигшая его в России,

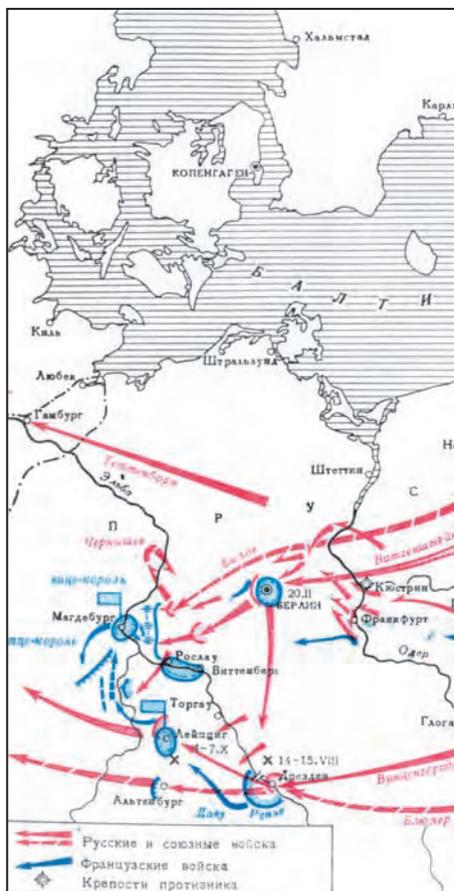
означала крушение всех его планов установления мирового господства. И не случайно на вопрос польского графа С. Потоцкого, заданный в декабре 1812 г. спешившему в Париж французскому императору: «Как все это могло произойти?» — последний ответил: «От великого до смешного только один шаг»².

Очистив свою землю от наполеоновских полчищ, русская армия вступила в пределы Западной Европы, народы которой готовы были подняться на национально-освободительную борьбу. От исхода этой борьбы в случае поддержки ее Россией зависела судьба империи Наполеона. Но при той политической системе, которая существовала тогда в государствах Западной Европы, нельзя было рассчитывать на их самостоятельное выступление, поскольку правительства этих стран были связаны союзом с Наполеоном и вместе с ним вели войну против России. Хотя они и не прочь были избавиться от своего «покровителя», тем не менее не решались разорвать узы, связывающие их с Наполеоном. К тому же следует иметь в виду, что западноевропейские монархи испытывали перед национально-освободительным движением своих народов куда больший страх, чем перед Наполеоном. А поэтому и не были склонны поддерживать его. Гнет наполеоновской деспотии казался им меньшим злом. В этой обстановке необходимо было оказать помощь народам западноевропейских стран в их национально-освободительной борьбе. Перенесение войны за границы империи диктовалось также стремлением России окончательно сокрушить военное могущество Наполеона и лишить его всякой возможности развязывать новые агрессивные войны. Наполеон не мог, разумеется, так быстро отказаться от всего того, что он завоевал, не мог он сразу же и отрешиться от идеи мирового господства. Он мечтал о реванше и готовился к нему.

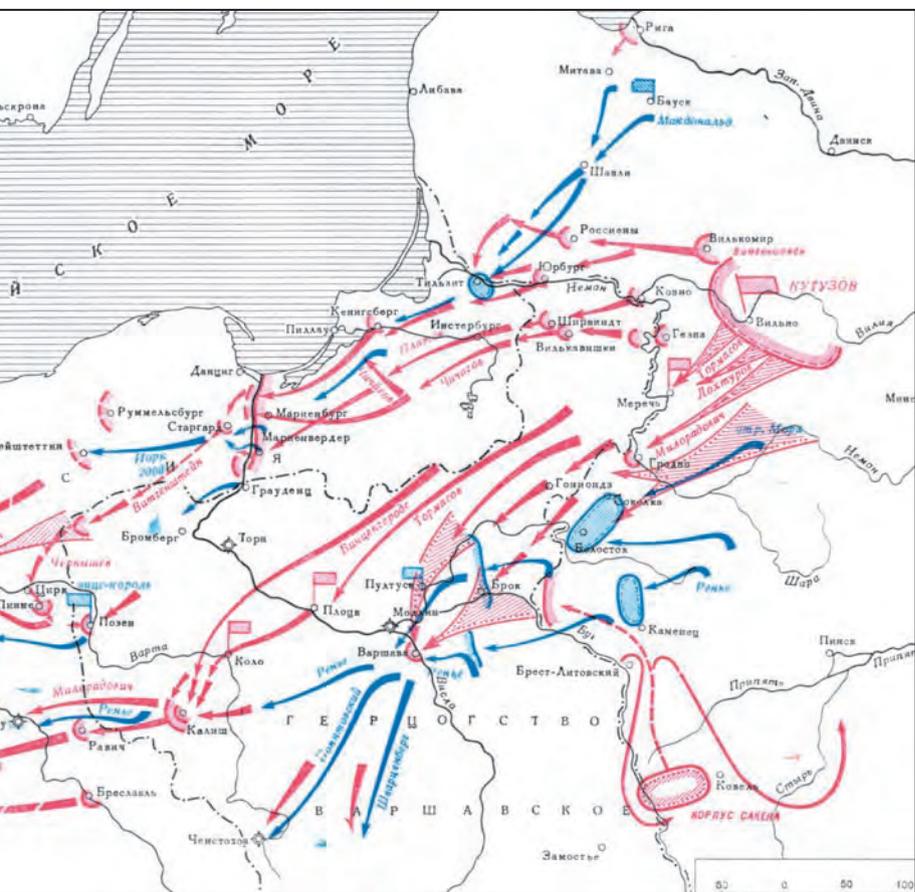
Политическими целями к кампании 1813 года явились освобождение западноевропейских стран от наполеоновского гнета и создание условий, обеспечивающих установление длительного мира и спокойствия на европейском континенте. Исходя из этого, миссия русской армии в Западной Европе приобретала международное значение. Вместе с тем, перенося военные действия в Западную Европу, правительство России преследовало и собственные интересы. Оно претендовало

на территорию Польши (великого герцогства Варшавского), рассчитывало укрепить монархический строй в стране, уничтожить наполеоновскую империю, низложить самого Наполеона и восстановить династию Бурбонов во Франции. Следовательно, Заграничные походы русской армии 1813–1814 годов носили сложный и противоречивый характер. Если борьба немецкого и других народов, подвергшихся наполеоновской агрессии, преследовала прогрессивные цели — освобождение от иноземного гнета и уничтожение феодальных пережитков, то европейские монархи вели борьбу за восстановление своих прав и привилегий, за укрепление старого, отжившего

Общий ход наступательных действий в 1813 г.

свой век феодально-абсолютистского строя. Общность интересов России и Германии, сражавшихся с Наполеоном, угрожавшим их национальному и государственному существованию, создавала прочную основу для русско-немецкого боевого содружества. В воззвании Кутузова к немецкому народу 13 марта 1813 г. подчеркивалось: «Но да будет и ей (Франции. — Прим. авт.) известно, что другие державы желают равномерно постоянного спокойствия для своих народов и что они не полагат оружия, доколе не восстановят и не утвердят прочным образом политической независимости всех государств в Европе»³.

На первом этапе войны 1813 года Россия, как и в 1812 г., продолжала одна вести борьбу с Наполеоном, который располагал еще значительными экономическими и военными ресурсами. Во Франции и оккупированных ею странах находилась 350-тысячная армия, которая могла быть легко и в короткий срок увеличена. Однако ни участвовавшие в тот период в антифранцузской коалиции Англия и Швеция, ни потенциальные союзники — Пруссия и Австрия — никакой реальной помощи России не оказывали.

Заграничные походы русской армии явились прямым продолжением Отечественной войны 1812 года. Их планирование и подготовка проводились еще на завершающем этапе изгнания врага из пределов России. Но прошедшая с боями почти 1000 км русская армия с выходом в середине декабря 1812 г. к государственной границе не могла сразу начать новую кампанию. Она нуждалась в отдыхе и пополнении. За время преследования наполеоновской армии ее коммуникации сильно растянулись, транспорты с продовольствием, боеприпасами и обмундированием далеко отстали от войск, многие части по разным причинам были оставлены в тылу⁴. Исходя из этого, Кутузов решил предоставить армии необходимый отдых для приведения себя в порядок и остановил ее главные силы на границе. Обосновывая свое решение, Кутузов 2 (14) декабря 1812 г. доносил царю: «Главная армия, быв в беспрестанном движении от Москвы до здешних мест, на пространстве почти 1 тысяча верст, несколько расстроилась. Число ее приметно уменьшилось, и люди, делая форсированные марши и находясь почти день и ночь то в авангарде, то в беспрестанном движении для преследования бегущего неприятеля, в очевидное пришли изнурение, многие из них отстали и во время отдохновения армии догнать могут. В уважение сих обстоятельств, дабы войска привести в желаемое состояние и с лучшими успехами действовать на неприятеля, я положил дать здесь отдых Главной армии на несколько дней, что, однако ж, может продлиться до двух недель»⁵.

Преследование же остатков «Великой армии» было возложено на казачьи части, а также войска П.В. Чичагова и П.Х. Витгенштейна. По прибытии в Вильно главнокомандующий русской армией составил план дальнейших действий — «Общее распоря-

жение дальнейших операций»⁶. По этому первоначальному плану войска Витгенштейна и Чичагова, объединенные под общим командованием последнего, направлялись в Восточную Пруссию для разгрома отступавшего туда корпуса маршала Макдональда. Отряды генерал-лейтенанта П.К. Эссена 3-го, генерал-майоров С.А. Тучкова 2-го и К.Б. Кнорринга получили приказ преследовать австрийские войска Шварценберга. Вперед выдвигались легкие кавалерийские, казачьи и партизанские отряды. Они имели задачу преследовать отступающего противника до самой Вислы. Для их поддержки выделялась часть регулярной пехоты и кавалерии. Главные силы армии были остановлены в районе Вильно⁷. Все эти распоряжения были отданы Кутузовым еще до его конфликта с царем, когда тот отменил решение главнокомандующего и приказал ему продолжать наступление всеми силами⁸. Такие действия Александра I объяснялись опасением, что Наполеон быстро восстановит свою армию и перехватит инициативу в войне. Большую роль в этом вопросе сыграло и давление Англии на русское правительство. Не считаясь ни с какими жертвами русских, она настаивала на быстрейшем сокрушении наполеоновской империи и уничтожении континентальной блокады, продолжавшей мертвой хваткой душить английскую экономику. Выполняя указания своего правительства, английские представители в России генералы граф В. Каткарт (посол в Петербурге) и Р. Вильсон требовали от царя приступить немедленно к активным операциям. Их совершенно не интересовало, какой ценой будет достигнута победа.

Кутузов, готовясь к новой военной кампании, учитывал, что кроме Наполеона к мировому господству стремится также и Англия. Но не надеясь на собственные силы, она рассчитывала сокрушить своего соперника при помощи России. Поэтому, трезво оценивая военно-политическую обстановку, русский полководец делал все возможное, чтобы во главу угла были поставлены прежде всего национальные интересы России. Он делал совершенно обоснованный вывод, что на первом этапе войны в Западной Европе России, по всей вероятности, придется одной вести борьбу с Наполеоном. Помощь со стороны союзников представлялась ему весьма проблематичной. Единственно, что могло бы ускорить присоединение Австрии и Пруссии к анти-

французской коалиции, так это новые победы русской армии, на этот раз на полях Европы. Но для этого необходимо было иметь не только боеспособную, но и численно большую армию. Оценивая возможный ход событий, Кутузов исходил из того, что основные события развернутся не на Висле и даже не на Одере, а скорее всего на Эльбе. Те силы, которыми еще располагал Наполеон, были явно недостаточны для того, чтобы длительное время оборонять пространство между Вислой и Одером. Решающие сражения, по его предположению, должны были начаться тогда, когда к наполеоновской армии подойдут новые формирования. Кутузов отдавал себе отчет и в том, что чем дальше вглубь Западной Европы будет продвигаться русская армия, тем больше она будет отдаляться от своих резервов. Поэтому было бы крайне опрометчиво, не укрепив армию, не подтянув к ней резервы и тылы, начинать новую кампанию.

Стратегический план кампании 1813 года, разработанный Кутузовым, исходил из политических целей и ставил главной задачей овладение Восточной Пруссией и Польшей, завершение разгрома отступивших туда остатков «Великой армии» до подхода к ним резервов из Франции, лишение Наполеона возможности использовать людские и материальные ресурсы Польши и Восточной Пруссии для усиления своей армии, а также помощь немецкому народу в присоединении к антифранцузской коалиции.

Накануне перехода через Неман численность русской армии составляла около 100 тыс. человек и 533 орудия⁹. Кроме того, 20 тыс. человек насчитывалось в Резервной армии, состоявшей из четырех бригад (командиры бригад — генерал-майоры И.С. Адамович, Н.А. Бестужев-Рюмин, В.А. Русанов и князь Н.Ю. Урусов)¹⁰. К лету 1813 г. ожидалось прибытие более 50 тыс. человек пополнения, которое должны были дать очередные рекрутские наборы. В наполеоновской армии, отступившей в Польшу и Восточную Пруссию, было около 81 тыс. человек¹¹. Это были в основном фланговые корпуса «Великой армии» (Макдональда, Шварценберга и Ренье), а также гарнизоны крепостей и восстановленный польский корпус Понятовского. Командовал всеми этими войсками маршал И. Мюрат, имевший задачу организовать оборону по Неману и Бугу. Однако уже

первые столкновения с передовыми отрядами русской армии показали очень низкую боеспособность этого войска. И Мюрат был вынужден отдать приказ отступить за Вислу, чтобы попытаться остановить дальнейшее наступление русской армии на этом рубеже. Одновременно он срочно усилил гарнизоны крепостей Данцига, Модлина, Торна и Грауденца — основных опорных пунктов нового оборонительного рубежа. В середине января 1813 г. русская армия перешла в наступление на трех направлениях: на Кенигсберг, на Плоцк и на Варшаву. Главным было кенигсбергское направление, на котором русские войска перешли в наступление еще в начале января 1813 г. Здесь действовала большая часть сил русской армии — 3-я Западная армия, корпус Витгенштейна и казачий корпус Платова (всего около 60 тыс. человек). Общее руководство всеми этими войсками осуществлял адмирал П.В. Чичагов. Успешные действия русских войск на кенигсбергском направлении ускорили разрыв Пруссии с Наполеоном и присоединение ее к антифранцузской коалиции. Наступление русских войск на Варшаву преследовало цель занять этот важный политический и экономический центр Польши (великого герцогства Варшавского) и разгромить сильную австро-саксонскую группировку войск, отступившую к Варшаве. Эта задача была возложена на войска, находившиеся в районе Гродно — Белосток — Брест-Литовск (всего около 13 тыс. человек). Ими командовал Милорадович¹². Между этими двумя группировками из района Меречи в общем направлении на Плоцк наступала так называемая Главная армия, при которой находился Кутузов со своим штабом. Задача ее состояла в том, чтобы в нужный момент усилить то или иное крыло армии, а также воспрепятствовать соединению группировок противника, действующих в Польше и Восточной Пруссии.

Придавая большое значение объединению усилий русского и немецкого народов в совместной борьбе с Наполеоном, Кутузов в своем воззвании к населению Восточной Пруссии перед началом похода писал: «При вступлении предводительствуемых мною армий в границы Пруссии император повелевает мне объявить, что движение наше есть только следствие военных действий... Призываю их (население Восточной Пруссии. — *Прим. авт.*) воспользоваться настоящим благоприятным слу-

чаем и соединиться с русскими армиями для преследования неприятеля, бегство коего доказывает его бессилие»¹³. Воззвание было опубликовано на немецком и французском языках.

Наступление в Восточной Пруссии велось силами трех отрядов. На правом (приморском) фланге в направлении Кенигсберга действовал корпус Витгенштейна (33 тыс. человек), авангардом которого (4 тыс. человек) командовал генерал-майор Д.Д. Шепелев. На левом фланге, наступавшем через Гумбинен на Эльбинг, действовали войска 3-й Западной армии, авангард которой (7 тыс. человек) возглавлял генерал-лейтенант Е.И. Чаплиц. Впереди авангарда действовал «летучий» отряд (свыше 3 тыс. человек) вернувшегося в действующую армию после ранения при Бородино генерал-майора М.С. Воронцова. В центре, между войсками Витгенштейна и Чичагова, наступал казачий корпус атамана Платова (24 казачьих полка общей численностью около 7 тыс. человек). Чичагов, Витгенштейн и Платов имели задачу отрезать пути отступления отходившему к Кенигсбергу корпусу маршала Макдональда и уничтожить его. Еще 11 (23) декабря Кутузов приказывал им: «Главнейший предмет теперь ваших действий должен состоять в том, чтобы сколь возможно не допустить Макдональда к соединению с главными неприятельскими силами»¹⁴. Через день в письме Чичагову главнокомандующий вновь напоминает ему: «Первый предмет действия Вашего на правом фланге должен быть или истребление, или, по крайней мере, сильное поражение Макдональда»¹⁵. Насколько большое значение придавал Кутузов скорейшему разгрому корпуса Макдональда, свидетельствует его решение — с выходом 3-й Западной армии к Гумбинену повернуть ее на северо-запад к Кенигсбергу, чтобы во взаимодействии с корпусом Витгенштейна ликвидировать сосредоточившуюся там крупную группировку противника.

Наступление русских войск в Восточной Пруссии проходило в высоком темпе. Выдвинутые вперед легкие кавалерийские отряды наносили стремительные и внезапные удары по разрозненным группам войск противника и овладевали одним за другим населенными пунктами. В первые же пять дней были заняты Инстербург, Гумбинен и Мемель. При взятии этих городов были захвачены большие трофеи (продовольствие, ору-

*Генерал Л. Йорк.
Художник Э. Гебауер*

жие, боеприпасы и т.п.), а также около 8 тыс. пленных. В Мемеле было захвачено более 60 торговых судов и военных кораблей¹⁶. Местное население с радостью встречало своих освободителей. «Пруссаки встретили нас, как братьев», — писал Кутузов своей дочери¹⁷.

После заключения генералом Йорком Таурогенской конвенции и отделения пруссаков от маршала Макдональда его сильно ослабленный корпус уже не мог оказывать серьезного сопротивления и поспешно отходил к Кенигсбергу. Заняв Кенигсберг, русские войска устремились к Висле, преследуя отступавших туда французов. Чтобы упредить противника в выходе к переправам через Вислу, атаман Платов создал отряд из десяти казачьих полков под командованием генерал-майора А.И. Чернышева. Совершив стремительный рейд по тылам французов, он 1 (13) января вышел к городу Мариенвердер и атаковал занимавшего его противника. После короткого сопротивления неприятельский гарнизон оставил город и бежал по дороге на Познань. Казаки захватили несколько сот пленных и 15 пушек. В последующие дни войска Платова и Шепелева, выйдя на широком фронте к Висле, овладели Эльбингом и Мариенбургом. Затем они переправились через Вислу и заняли еще ряд городов.

Преследуя противника, казачьи полки Платова вышли к Данцигу и обложили его со всех сторон. 16 (28) января 3-я Западная армия Чичагова (17 тыс. человек) обложила Торн (Торунь). Успехи русских войск в Восточной Пруссии и Таурогенская конвенция о нейтралитете прусского корпуса Йорка послужили толчком к развертыванию национально-освободительного движения в Пруссии против французских оккупантов, а вскоре вызвали всеобщий патриотический подъем по всей Германии.

В то время как в Восточной Пруссии уже шло успешное наступление русских войск, Главная армия в присутствии императора Александра I 1 (13) января тремя колоннами перешла Неман у Меречи и двинулась к Висле. Непосредственное руководство этой группировкой войск (Гвардейский, Гренадерский и Кирасирский корпуса — всего около 17 тыс. человек) возглавлял генерал А.П. Тормасов. Справа ее наступление прикрывал сильный авангард, возглавляемый генерал-лейтенантом Ф.Ф. Винценгероде. 24 января (5 февраля) Главная армия подошла к Висле и заняла Плоцк. Милорадович, присоединив к себе корпус генерал-лейтенанта Ф.В. Сакена, наступал на Варшаву. Его отряд теперь насчитывал 36 тыс. человек¹⁸. Выход русских войск к Висле в районе Плоцка и наступление их крупных сил непосредственно на Варшаву создали угрозу окружения для противника, занимавшего польскую столицу. Когда эта угроза стала вполне реальной, фельдмаршал Шварценберг с согласия австрийского правительства вступил в переговоры с русским командованием, результатом которых явилось заключение перемирия. Австрийцы оставили Варшаву и начали отход в Галицию. 26 января (7 февраля) русские войска вступили в Варшаву. Понятовский вынужден был поспешно отступить к Ченстохову, а Ренье — к Калишу. Выход русской армии к Висле и взятие Варшавы имели важное военно-политическое значение, вызвавшее большой резонанс в Европе. Ее успешные действия в Восточной Пруссии и Польше произвели сильное впечатление на Пруссию и Австрию и явились весомым аргументом для их привлечения в состав антифранцузской коалиции. Так, австрийские войска отказались от участия в боевых действиях на стороне французов. Прусский корпус Йорка уже готовился повернуть оружие против Наполеона. Его примеру были готовы по-

следовать и другие прусские войска. В Восточной Пруссии по решению созданного в Кенигсберге сейма приступили к созданию ополчения, призывались резервисты, начал формироваться восточнопрусский ландвер. И хотя австрийский император Франц I и прусский король Фридрих-Вильгельм III все еще не решились разорвать союз с Наполеоном, продолжали лавировать, стремились найти какие-то компромиссные решения, вопреки их воле в армии и народе все более нарастало антифранцузское движение. Решающую роль в активизации этого процесса сыграло обращение русского командования к населению с призывом взяться за оружие.

На Висле русской армии противостояли 55–60 тыс. французских, польских и саксонских войск. Значительные силы противника стягивались к Данцигу: туда отошли войска из Восточной Пруссии, а также остатки корпусов Виктора и Макдональда. Гарнизон Данцига насчитывал 20 тыс. человек, в Торне было до 8 тыс., в Модлине — 7 тыс. человек. В Познани численность гарнизона составляла 13–15 тыс. человек¹⁹. Общее командование французскими войсками вместо самовольно оставившего армию Мюрата теперь осуществлял Е. Богарне.

Основная цель Наполеона сводилась к тому, чтобы, опираясь на крупные водные рубежи Вислу и Одер, а также сильно укрепленные крепости, остановить дальнейшее наступление русской армии, заставить ее расплыть силы и втянуть в затяжные осады крепостей. Ему необходимо было выиграть время для создания новой армии и выдвижения ее к Одру, а если удастся, то и к Висле. Но провести Кутузова Наполеону и на этот раз не удалось. Понимая, что борьба за крепости сопряжена с большими жертвами и значительной затратой времени, русский полководец выделил для их блокирования лишь часть войск, а с главными силами, не задерживаясь, двинулся к Одру²⁰. Расчет его оказался верным: крепости оказались не в состоянии задержать наступление русской армии. Данциг был блокирован казаками Платова, Торн — войсками Чичагова, а Модлин — отрядом Паскевича. Таким образом, Наполеон снова просчитался. Осажденные в крепостях французские гарнизоны были выключены из борьбы, ослабив и без того незначительные силы Е. Богарне.

*Фридрих-Вильгельм III,
король Пруссии*

Главные силы русской армии наступали на Калиш. В Восточной Пруссии был оставлен корпус Витгенштейна, а к австрийской границе выдвинут корпус Сакена. С целью ускорить темпы продвижения войск из состава главных сил по распоряжению Кутузова были выделены «летучие» отряды, состоявшие в основном из казачьей конницы, егерей и конной артиллерии. Этими отрядами командовали генералы А.И. Чернышев, М.С. Воронцов и др. Вслед за ними двигался авангард (около 14 тыс. человек), возглавляемый Ф.Ф. Винценгероде²¹. Действуя впереди армии, «летучие» отряды совершали глубокие рейды по тылам противника, громили отдельные вражеские отряды, гарнизоны, команды, уничтожали материальные запасы, депо и мосты.

29 января (10 февраля) отряд генерал-майора М.С. Воронцова у местечка Рогозно (под Познанью) разгромил 2-тысячный польский отряд. На следующий день отряд генерал-адъютанта А.И. Чернышова разбил на реке Варта под Цирке литовскую дивизию князя С. Гедройца (2 тыс. человек), причем сам командир дивизии с большей частью своих солдат был взят в плен. 1 (13) февраля под Калишем авангард генерал-адъютанта Ф.Ф. Винценгероде нанес сильное поражение саксонскому кор-

пусу Ренье. Противник потерял здесь до 3 тыс. человек. Подошедшие к Одеру «летучие» отряды генерал-майора А.Х. Бенкендорфа и полковника Ф.-К. Тетенборна соединились там с отрядом Чернышева, переправились через реку и двинулись на Берлин. Не менее успешными были и действия отряда Воронцова. Е. Богарне, стянув значительные силы в район Познани, пытался удержать эту крепость в ожидании подкреплений из Берлина²². Но его деморализованные войска не смогли сдержать натиска русских. Не дождавшись помощи из Берлина, опасаясь быть отрезанным от Одера и видя полную бесцельность обороны Познани, Богарне оставил этот город и начал отступление к Франкфурту. 1 (13) февраля отряд Воронцова занял Познань. К концу февраля русская армия на широком фронте вышла к Одеру. Таким образом, за два месяца боевых действий она продвинулась от Немана до Одера на глубину до 800 км. 16 (28) февраля с Пруссией был заключен Калишский союзный договор, положивший начало 6-й антифранцузской коалиции европейских государств. Его подписали: с русской стороны — фельдмаршал М.И. Кутузов, с прусской — канцлер К.-А. Гарденберг. Пруссия выступила против Наполеона, а ее войска повернули оружие против своих вчерашних союзников — французов. Прусский корпус генерала Йорка, сохранявший до сих пор нейтралитет, форсированным маршем двинулся на соединение с Витгенштейном. Вскоре к нему присоединился прусский резервный корпус, сформированный генерал-губернатором Восточной Пруссии генералом Ф.-В. Бюловым.

С отступлением за Одер французская армия насчитывала не более 40 тыс. человек²³. Численность же одного только русского корпуса Витгенштейна составляла 30–35 тыс. человек, а с присоединением к нему прусских корпусов Йорка и Бюлова возросла до 60–65 тыс. человек²⁴. С выходом русской армии на Одер М.И. Кутузов принял решение наступать на Берлин. Его план предусматривал наступление на прусскую столицу с двух направлений. Войскам Витгенштейна, имевшим впереди казачий корпус Платова, предстояло переправиться через Одер между Штеттином и Кюстрином и нанести удар на Берлин с севера. Корпус Витгенштейна, развернутый теперь в отдельную армию, должен был вести наступление тремя колон-

нами. Две из них (Витгенштейн и Йорк) направлялись прямо на Берлин, а третья (Бюлов) — в обход его, на Потсдам. С юга должна была наступать Главная армия. Ей была поставлена задача выйти на реку Эльба, а затем наступать на Магдебург с целью выхода в тыл главным силам противника. Замысел Кутузова состоял в том, чтобы наступлением по двум сходящимся направлениям изолировать основную группировку французских войск, сосредоточившуюся в районе Берлина, и уничтожить ее до подхода к Богарне свежих сил из Франции. Но из-за отказа прусских генералов Йорка и Бюлова участвовать в наступлении на Берлин реализовать этот план Кутузову не удалось. В создавшейся обстановке русский полководец принимает решение направить за Одер лишь передовые отряды, а главные силы армии остановить перед этим водным рубежом с целью привести их в порядок после длительного наступления, подтянуть далеко отставшие тылы, а главное — дожидаться подходивших из России резервов. Численность Резервной армии к концу февраля 1813 г. возросла почти до 70 тыс. человек²⁵. За три последних месяца она увеличилась в 3,5 раза. Теперь эта армия состояла уже из четырех пехотных и двух кавалерийских корпусов. В ближайшее время ее численность планировалось довести до 170 тыс. человек²⁶. В вышедшую на Одер действующую армию из Резервной армии в общей сложности направлялись 64 батальона пехоты и 20 эскадронов конницы²⁷. Кроме того, на Одер шли войска с Дуная и Украины. Сюда же двигались Калужское, Тверское, Полтавское, Тульское, Черниговское и другие ополчения. Они предназначались для осады крепостей Данцига, Модлина и Замостья.

Тем временем Наполеон с огромной быстротой и напряжением сил формировал новую армию. Уже к весне 1813 г. ее численность достигала 300 тыс. человек. Она сосредоточивалась в Тюрингии, откуда французский император планировал перейти в контрнаступление.

В то время когда главные силы русской армии приводили себя в порядок на восточном берегу Одера и готовились к предстоящему наступлению на запад, за Одером развернулись активные действия ее передовых и партизанских отрядов. Первым крупным событием явилась дерзкая попытка отрядов генерала

*Н.Г. Репнин-Волконский.
Художник Д. Доу. 1820-е гг.*

Чернышева и полковника Тетенборна овладеть столицей Пруссии Берлином. Город занимал корпус маршала Ожеро, насчитывающий до 6 тыс. человек с 40 орудиями. Оба русских отряда уступали противнику в численности более чем в 2 раза. Но тем не менее, подойдя 9 (21) февраля к Берлину, они в тот же день смело атаковали его. Правда, попытка овладеть прусской столицей окончилась неудачей. Ворвавшись в город, русские войска не смогли удержаться в нем и были вынуждены отступить. Но вскоре Берлин был все же взят. 20 февраля (4 марта) отряд А.И. Чернышева и авангард корпуса Витгенштейна, которым командовал генерал-майор князь Н.Г. Репнин-Волконский, снова подошли к городу и, внезапно атаковав занимавшего его противника с разных сторон, овладели Берлином. Через неделю в него вступили главные силы Витгенштейна. Взятие столицы Пруссии имело важное военно-политическое значение. Оно вынудило французские войска начать поспешное отступление за Эльбу. Преследуя противника, передовые части и партизанские отряды русской армии вырвались далеко вперед. Действуя дерзко и решительно, они совершали внезапные налеты на разрозненные группы французских войск и наносили им большие потери, громили их тылы, уничтожали небольшие гарнизоны.

*Г. Блюхер.
Художник Э. Гебауер*

7 (19) марта отряд полковника Тетенборна захватил Гамбург. Через два дня подполковник К.Х. Бенкендорф с одним казачьим полком занял Любек. 10 (22) марта партизанский отряд полковника Д.В. Давыдова овладел Дрезденом. 21 марта (2 апреля) отряд Чернышева атаковал у Люнебурга (около 40 км юго-восточнее Гамбурга, на левом берегу Эльбы) дивизию генерала Морана (2,5 тыс. человек с 8 орудиями). После упорного восьмичасового боя французы были разбиты и оставили город. Остатки французской дивизии, понесшей в бою большие потери, во главе со своим командиром сложили оружие²⁸. 24 марта (5 апреля) в боях под Даничковым, Веглицем и Цедеником войска Витгенштейна нанесли поражение главным силам Е. Богарне и отбросили их за Эльбу. В начале апреля все пространство от Одера до Эльбы было очищено от неприятеля. 25 марта (6 апреля) корпус Сакена овладел крепостью Ченстохов.

Несмотря на достигнутые крупные успехи, Кутузов проявлял необходимую осторожность. Ему было известно о начавшемся сосредоточении в районе Эрфурта главных сил французской армии, вновь сформированной Наполеоном, и он готовился к предстоящей борьбе с нею. Поэтому главнокомандующий стремился не расплющить свои силы и не торопился переносить

боевые действия за Эльбу лишь для того, чтобы овладеть как можно большей территорией. Более того, он даже останавливал некоторых своих не в меру горячих генералов, вроде Витгенштейна, Винценгероде и Чернышева, безрассудно рвавшихся вперед. Осторожность Кутузова еще более усилилась после неудачного штурма 5 (17) апреля русско-прусским корпусом генерала Ф. Клейста (7 тыс. человек) крепости Виттенберг, обороняемой 2,5-тысячным польско-французским гарнизоном. В то время как передовые части объединенной русско-прусской армии вышли к Эльбе, далеко в тылу, на Висле, продолжалась осада занимаемых французами крепостей Данциг, Торн, Модлин и др. Необходимость скорейшего овладения этими крепостями объяснялась стремлением русского командования обезопасить свой тыл, высвободить задействованные для осады войска и присоединить их к главным силам армии. Из-за недостатка сил овладение крепостями осуществлялось последовательно, что давало возможность маневрировать силами и средствами: после взятия одной крепости войска, артиллерия и инженерные части перебрасывались для овладения другой крепостью. Прежде всего было решено овладеть Торном — сильнейшей крепостью на Висле. Подготовка к ее штурму началась 27 марта (8 апреля). Для успешного овладения крепостью к ней были сосредоточены инженерные части и осадная артиллерия, проведена тщательная подготовка: проложены дороги, построены мосты, оборудованы траншеи, установлены батареи. Все эти работы проводились скрытно²⁹. Поняв бесцельность дальнейшего сопротивления, гарнизон Торна решил сложить оружие и сдать крепость. 4 (16) апреля Торн капитулировал. Капитуляцию принял генерал от инфантерии Барклай-де-Толли, сменивший в феврале 1813 г. адмирала Чичагова на посту командующего 3-й Западной армией. На Одере были осаждены крепости Штеттин, Кюстрин и Глогау.

Одновременно с боевыми действиями на Висле, Одере и Эльбе Кутузовым проводилась огромная работа по подготовке русских и прусских войск к предстоящим сражениям с основными силами Наполеона. Прибывшие из России резервы и быстрое формирование прусской армии позволили союзникам значительно увеличить свои силы и довести их численность до

250–280 тыс. человек³⁰. Первоочередной задачей Кутузова в сложившейся обстановке являлось упреждение Наполеона в сосредоточивании главных сил на важнейшем направлении. Исходя из тщательной оценки обстановки и вероятных намерений противника, таковым было признано лейпцигско-эрфуртское. Кутузов принимает решение сосредоточить свои главные силы в районе Лейпциг — Люцен — Альтенбург.

Войскам были отданы соответствующие приказания. Они немедленно приступили к их выполнению. Группировка войск Витгенштейна, находившаяся в районе Магдебург — Берлин, двинулась к Лейпцигу через Торгау. Другая группировка прусского генерала Г. Блюхера, находившаяся в Силезии, двинулась к Лейпцигу через Дрезден. Главная армия, находившаяся в районе Калиша, направилась к Лейпцигу вслед за войсками Блюхера. К середине апреля армия Блюхера сосредоточилась в указанном районе. Авангард Главной армии, возглавляемый Милорадовичем, 6 (18) апреля достиг небольшого силезского городка Бунцлау. Армия Витгенштейна к этому времени переправилась через Эльбу и вышла в район Дессау. О том, какое большое значение придавал Кутузов быстрейшему соединению всех сил за Эльбой, свидетельствуют его приказы Витгенштейну, который, не понимая общей обстановки, действовал недостаточно энергично. Пытаясь сохранить свою оперативную самостоятельность, этот генерал стремился не к объединению, а к разобщению сил. Будучи уже тяжело больным, фельдмаршал М.И. Кутузов в своем последнем приказе указывает Витгенштейну на недопустимость промедления с выполнением поставленной задачи. К концу апреля главные силы союзной армии (около 100 тыс. человек, в том числе 54 тыс. русских, и 656 орудий) сосредоточились за Эльбой, в районе Лейпциг — Люцен — Альтенбург. Войска Е. Богарне, не сумев удержаться на таком выгодном естественном рубеже, как Эльба, отошли за реку Заале.

Напряженная борьба, развернувшаяся на обширном театре военных действий, потребовала от Кутузова как главнокомандующего огромной энергии, величайшего напряжения сил и воли. Он руководил боевыми действиями всех армий, координировал и направлял усилия войск на реализацию разработанного им стратегического плана. Заботы о пополнении армии резер-

вами, вооружении войск, создании необходимых материальных запасов, ведение дипломатических переговоров с Пруссией, Австрией и другими странами, обосновывание и отстаивание своих оперативных замыслов и взглядов на ведение войны перед царем — все это лежало на главнокомандующем и выполнялось им с глубоким знанием дела. Однако чрезмерное перенапряжение и неимоверно большой масштаб деятельности, непрерывная, полная лишений походная жизнь не могли не подорвать сил и здоровья Кутузова. В письмах родным он все чаще жалуется на усталость, ухудшение здоровья, большую занятость, мечтает об отдыхе³¹. Но жизнь полководца была уже на исходе. 16 (28) апреля 1813 г. фельдмаршал Кутузов внезапно скончался в Бунцлау. Впоследствии там был установлен обелиск с надписью: «До сих мест князь Кутузов-Смоленский довел победоносные русские войска, но здесь смерть положила предел славным делам его. Он спас Отечество свое и отверз путь к избавлению Европы. Да будет благословенна память героя». Неожиданная смерть главнокомандующего всеми армиями в самый напряженный период кампании, когда назревали

Дом в Бунцлау, где провел последние дни жизни М.И. Кутузов. Фото конца XIX в.

крупные военные события, явилась тяжелой утратой для войск. Новым главнокомандующим был назначен генерал от кавалерии граф П.Х. Витгенштейн.

15 (27) апреля Наполеон выехал из Парижа к своей армии в Эрфурт, куда прибыл на четвертый день и сразу же перешел в контрнаступление против русских и пруссаков. С первых же шагов начались его успехи. 19 апреля (1 мая) французы атаковали передовой отряд генерал-майора С.Н. Ланского при Вейсенфельсе. Несмотря на ввод в бой кавалерийского корпуса Винценгероде, русские все же были отброшены противником и оставили город. В этом бою погиб командующий гвардейской кавалерией Наполеона маршал Ж. Бессьер. Оказавшийся вместе с императором несколько впереди боевых порядков французской гвардии, маршал был убит пушечным ядром, разорвавшим ему грудь. «Смерть приближается к нам», — задумчиво произнес Наполеон, глядя, как тело его старого боевого сподвижника завертывают в плащ, чтобы унести с поля боя. На следующий день, 20 апреля (2 мая), произошло сражение при Лютцене. Армия союзников, возглавляемая генералом П.Х. Витгенштейном, насчитывала около 100 тыс. человек. Но в сражении приняли участие лишь 73 тыс. человек и 400 орудий³². Часть союзной армии (войска Милорадовича, корпус Клейста и несколько отдельных отрядов, назначенных для прикрытия переправ) не принимала участия в сражении³³. Армия Наполеона в начале сражения имела 40 тыс., а к концу его — до 100 тыс. человек с 350 орудиями. Предполагая, что главные силы противника находятся у Лейпцига, Наполеон двинулся к нему из Наумбурга через Лютцен. Но на самом деле основные силы русско-прусской армии располагались южнее, между Лейпцигом и Альтенбургом. Воспользовавшись просчетом Наполеона, Витгенштейн решил нанести удар во фланг (с юго-востока) растянувшимся на марше французским войскам и разгромить их по частям. Однако ввиду медлительности и разрозненности действий русских (около 40 тыс. человек) и прусских (свыше 30 тыс. человек) войск, их атаки не привели к успеху. Оценив создавшуюся обстановку, Наполеон направил корпус маршала Нея во фланг союзной армии, что помогло ему сдержать мощный первоначальный натиск противника. Затем, последовательно вводя в сра-

жение подходившие один за другим корпуса, он добился численного превосходства над войсками союзников. К 18 часам русско-прусская армия была обойдена с обоих флангов и с наступлением темноты отступила за Эльбу. Сражение под Лютценом — первое в кампании 1813 года — было очень упорным и кровопролитным. Наполеон лично руководил действиями своих войск, неоднократно проносясь под пулями и ядрами верхом на коне с одного фланга на другой. Александр I и прусский король были недалеко от места сражения, но не принимали в нем участия. Потери союзников при Лютцене составили 12 тыс. человек, французов — 15 тыс. человек и 5 орудий³⁴. Поражение союзной армии в сражении при Лютцене было связано, главным образом, с недостатками в управлении войсками. Приказы и распоряжения главнокомандующего согласовывались сначала с императором Александром I и королем Фридрихом-Вильгельмом III, находившимися при армии, а уж потом доводились до исполнителей. Все это отнимало много времени, и, как следствие, приказы и распоряжения Витгенштейна доводились до войск с опозданием. Нередко они уже не соответствовали сложившейся обстановке.

Потерпев поражение, союзная армия начала отступление к Дрездену, преследуемая Наполеоном. Натиск противника сдерживал арьергард, возглавляемый Милорадовичем. В авангарде французской армии шел корпус вице-короля Е. Богарне. Между ними почти ежедневно происходили упорные бои. Через несколько дней французы вступили в Дрезден. Обеспокоенная неудачами союзников, Австрия выступила с посреднической миссией, предложив Наполеону заключить мир с Россией и Пруссией. Австрийский министр иностранных дел К. Меттерних заявил, что гарантией союза Австрии с Наполеоном, кроме немедленного заключения им мира с Россией и Пруссией, является отказ последнего от Польши (великого герцогства Варшавского), протектората над Рейнским союзом, ганзейских городов и Иллирии. Все остальное (то есть вся империя с Бельгией, вся Италия, Голландия, Вестфальское королевство Жерома Бонапарта) остается по-прежнему за Наполеоном. Но французский император отказался. «Я не хочу вашего вооруженного посредничества, — заявил Наполеон посланцу венского двора ге-

нералу Ф. Бубна, — вы хотите удить рыбу в мутной воде. Нельзя приобретать (новые) провинции, проливая только розовую воду. Вы начнете с того, что потребуете у меня Иллирию, а потом вы потребуете Венецианскую область, потом — Миланскую землю, потом — Тоскану, и этим все-таки заставите меня сражаться с вами. Лучше с этого теперь и начать. Да, если вы хотите получить от меня земли, то вам нужно будет проливать кровь»³⁵. Он твердо решил воевать и воевать дальше, ничего не уступая. В Гамбурге началось движение против Наполеона. Император послал туда маршала Даву, приказав ему беспощадно наказывать ганзейские города за их неверность Франции. Маршал получил четкие инструкции на этот счет: расстрелять вожakov антифранцузского движения, некоторых офицеров и гамбургских сенаторов, арестовать 500 самых влиятельных горожан из тех, которые известны своей неблагонадежностью, и конфисковать все их имущество. Выбор Наполеоном Людовика-Никола Даву для проведения данной карательной экспедиции был не случаен. Лучше этого маршала, известного не только своими воинскими дарованиями, но также и холодной беспощадностью, мрачной решимостью, беспрекословной пунктуальностью, завидной энергией и суровой непреклонностью, вряд ли кто другой из наполеоновских военачальников смог справиться с поставленной императором задачей и провести эту акцию так, как задумал ее Наполеон. Но отправляя маршала Л.-Н. Даву с полицейскими функциями на север Германии, Наполеон вместе с тем лишился одного из наиболее талантливых своих военачальников, которых, как показали последующие события, ему крайне не хватало на главном направлении — там, где решалась судьба кампании.

Отдав все распоряжения, Наполеон вышел с гвардией из Дрездена и присоединился к армии, шедшей на восток к Бауцену (на реке Шпрее). На дороге из Саксонии в Силезию с ним было лишь четыре корпуса — маршалов М. Нея, О. Мармона, Н. Удино и генерала А. Бертрана. В союзной армии основными группировками войск командовали генералы Барклай-де-Толли, Блюхер и Милорадович. После неудачи в Лютценском сражении она отошла на заблаговременно подготовленную позицию у Бауцена, которая проходила по правому берегу реки Шпрее

*К. фон Меттерних.
Художник Т. Лоуренс*

и опиралась левым флангом в отроги гор Богемский лес. Правый фланг позиции не был защищен естественными препятствиями и прикрывался конницей. Русско-прусская армия насчитывала 94 тыс. человек (66 тыс. русских и 28 тыс. пруссаков) и 610 орудий, войска Наполеона — 143 тыс. человек и 350 орудий. Замысел Наполеона состоял в том, чтобы, атаковав центр и левый фланг союзной армии Витгенштейна, вынудить ее израсходовать резервы, а затем нанести корпусом Нея удар в обход правого фланга противника и выйти ему в тыл. Сражение под Бауценом произошло 8–9 (20–21) мая. Утром 8 (20) мая французские войска атаковали передовую позицию союзников, которую обороняли их отряды численностью до 20 тыс. человек, и после упорного боя к исходу дня отбросили их на главную позицию. На следующий день сражение возобновилось атаками французов в центре (корпуса Мармона, Макдональда и Бертрана) и на левом фланге (корпус Удино) расположения союзников. Их войска, которыми командовали Блюхер (в центре) и Милорадович (на левом фланге) успешно отразили все атаки противника. Вслед за тем завершивший обходной маневр, корпус маршала Нея нанес удар во фланг войскам генерала Баркляя-де-Толли, составлявшим правое крыло союзной ар-

мии. Но несмотря на внезапность удара и превосходство в силах, Ней не сумел сломить сопротивления русских войск и осуществить глубокий обходной маневр на Хохкирх. Но все же под натиском противника войска Баркляя-де-Толли вынуждены были отойти к Ракелю. Учитывая численное превосходство противника и нависшую угрозу окружения в случае возобновления боевых действий со стороны французов, Витгенштейн принял решение прекратить сражение и отступить. Вечером 9 (21) мая русско-прусская армия отошла за реку Лебау. Двухдневное сражение под Бауценом (немцы называют его сражением при Вуршене) было таким же упорным и кровопролитным, как и под Лютценом. Французы потеряли в нем до 18 тыс. человек, союзники — 12 тыс. (русские — около 6,5 тыс., пруссаки — свыше 5,5 тыс. человек)³⁶. Хотя победа и осталась за Наполеоном, но достигнуть своей главной цели — окружить и разгромить русско-прусскую армию — ему не удалось. Главным виновником этого явился маршал Ней, пренебрегший советами своего начальника штаба генерала А. Жомини и не прибывший своевременно на поле сражения. Это позволило союзникам избежать окружения и отступить в полном порядке.

Вдохновленный успехом, Наполеон решил идти прямо на Берлин. Но победного марша не получилось — союзники отступали с упорными боями, задерживая преследование. Каждый день происходили ожесточенные арьергардные столкновения. Только 10 (22) мая произошло пять крупных арьергардных боев, в которых с обеих сторон были задействованы довольно крупные силы. Одновременно отряды союзников активно действовали на флангах противника. Так, 14 (26) мая в засаду под Гайнау попала французская дивизия генерала Н. Мезона, потерявшая до 800 человек и 18 орудий. В период с 17–19 (29–31) мая партизанский отряд полковника А.С. Фигнера уничтожил три французских отряда общей численностью более 700 человек. Партизанский отряд генерал-майора П.С. Кайсарова (казачий полк и эскадрон драгун) разбил отряд французов, захватив восемь орудий, и т.д. Но и противник не оставался в долгу. 15 (27) мая при Гоерсверде передовой отряд корпуса Удино уничтожил казачий отряд, а на следующий день уже сам маршал со своими главными силами нанес там же поражение прусскому корпусу

Бюлова. 18 (30) мая маршал Даву занял Гамбург. Находившийся там отряд полковника Тетенборна при приближении превосходящих сил французов был вынужден оставить город.

После сражения под Бауценом, нескольких дней преследования отступавшей союзной армии и овладения Бреславлем Наполеон неожиданно принял посредническое предложение Австрии о заключении перемирия с Россией и Пруссией. 23 мая (4 июня) 1813 г. в Плесвице договор о перемирии был подписан сроком на 46 дней (до 8 (20) июля) (затем оно было продлено еще на три недели, до 29 июля (10 августа)). Заключение этого перемирия было связано с тем, что напуганные успехами Наполеона, уже вторгшегося в Силезию, русский император и прусский король обратились за помощью к Австрии, и та не замедлила вмешаться в события. Впрочем, Наполеон пошел на это перемирие потому, что оно было также необходимо и ему, как и союзникам. Подписывая перемирие, ни союзники, ни Наполеон не желали, чтобы оно превратилось в мир, хотя обе стороны и согласились на предложение Меттерниха послать своих представителей в Прагу для переговоров. Союзники знали, что Наполеон, который еще до Лютцена и Бауцена не шел ни на какие уступки, ни в коем случае не пойдет на них теперь, после двух побед. Александр I согласился на перемирие потому, что ряд генералов во главе с Барклаем-де-Толли прямо заявили ему, что армии надо оправиться после понесенных поражений, привести себя в порядок и получить подкрепления. Наполеон согласился на перемирие также для того, чтобы подтянуть подкрепления и окончательно раздавить союзников. Но подписав Плесвицкое перемирие, он сделал роковую стратегическую ошибку. Перемирие пошло на пользу его врагам, а не ему, и было одной из причин, побудивших Австрию выйти из своей посреднической роли и примкнуть к антифранцузской коалиции. Австрия, выступая с посреднической миссией, в сущности, не хотела ни окончательной победы Наполеона над коалицией, ни победы коалиции над Наполеоном, которая дала бы гегемонию в Европе России. Меттерних желал склонить Наполеона к уступкам и, приехав в Дрезден, где была штаб-квартира императора, явился 16 (28) июня во дворец. Переговоры с ним Наполеон начал с угроз, прямо обвиняя Австрию в том, что она

Ж. Моро

под предлогом посредничества готовится примкнуть к коалиции. «Вы хотите воевать со мной? Значит, люди неисправимы! Уроки им ни для чего не служат! Русские и пруссаки, несмотря на жестокий опыт, осмелев после успехов последней зимы, дерзнули пойти против меня — и я их побил. Вы тоже хотите получить в свою очередь? Хорошо, вы получите свое. Я вам назначаю свидание в Вене в октябре!» — гневно выговаривал император австрийскому министру. Но тот твердо стоял на своем, настаивая на ранее выдвинутых Австрией уступках Наполеона. Это привело императора в бешенство. У него случился один из тех припадков необузданного гнева, когда, говоря циничные вещи, он ни о чем другом уже не думал, как только о том, чтобы как можно больнее оскорбить и унижить собеседника. Переговоры ни к чему не привели. Наполеон, зная наперед, что из пражских переговоров ничего не выйдет, тянул дело. Русский и прусский уполномоченные, а также Меттерних с конца июня сидели в Праге, а французы все не являлись. Впрочем, после разговора Меттерниха с Наполеоном австрийские колебания кончились. Когда наконец французский представитель граф Л. Нарбонн (посол Франции в Вене) появился на переговорах, то Меттерних прямо заявил ему, что если пражское со-

вещание ни к чему не приведет, то Австрия примкнет к коалиции. Многие министры и почти все маршалы убеждали Наполеона заключить мир. Все было напрасно. Переговоры в Праге окончились неудачей, так как Наполеон отказался пойти на какие-либо территориальные уступки. 29 июля (10 августа) закончилось перемирие, а на следующий день Австрия объявила войну Наполеону. На театре военных действий появились шведские войска. Вновь возобновились боевые действия. Силы коалиции теперь явно превышали силы Наполеона. К этому времени ухудшилось и общее политическое положение Франции. Французская армия в Испании потерпела ряд неудач и была оттеснена англичанами и испанскими гверильясами почти к самым Пиренеям. Сражение при Виттории закончилось полной победой англичан.

К осени 1813 г. войска союзников насчитывали 492 тыс. человек (в том числе русских — 173 тыс. человек) и 1383 орудия³⁷. Были сформированы три армии: Богемская (235 тыс. человек, в том числе 77 тыс. русских), Силезская (100 тыс. человек, в том числе 61 тыс. русских) и Северная (156 тыс. человек, в том числе 31 тыс. русских), а также отдельный корпус под командованием генерала графа Вальмодена (28 тыс. человек и 62 орудия), выдвинутый к Гамбургу. Командующими армиями были назначены: Богемской — австрийский фельдмаршал К. Шварценберг, Силезской — прусский генерал Г. Блюхер и Северной — шведский наследный принц, бывший наполеоновский маршал Ж. Бернадот. Союзным главнокомандующим считался Шварценберг. Фактическое же руководство вооруженными силами союзников на театре военных действий принадлежало русскому императору Александру I. Не полагаясь на свои полководческие способности, Александр I по совету Бернадота пригласил к себе в военные советники генерала Ж. Моро, талантливого полководца французской революционной армии, обвиненного в 1804 г. в заговоре против Наполеона и высланного из Франции. Моро с тех пор проживал в изгнании в Америке. Неприимимый враг Наполеона, Моро прибыл в штаб-квартиру Александра I как раз к возобновлению военных действий. «Не нападайте на те части армии, где сам Наполеон, нападайте только на маршалов» — таков был первый совет, данный генералом

Моро русскому царю и его союзникам. Александр полагал, что присутствие Моро в стане союзников вызовет некоторые колебания во французской армии, так как у знаменитого полководца Французской революции была до тех пор безупречная репутация. Но он просчитался. Морально Моро перестал существовать для наполеоновских солдат, как только он прибыл в неприятельский лагерь. В бывшем республиканском генерале они видели теперь только изменника.

Наполеону удалось довести численность своей армии только до 440 тыс. человек и 1200 орудий³⁸. Из них в районе Дрездена против Богемской армии было сосредоточено 102 тыс. человек, против Силезской армии — 120 тыс. человек. Резерв (90 тыс. человек) во главе с Наполеоном стоял у Герлица. 70-тысячная армия под командованием маршала Удино находилась южнее Берлина, в Гамбурге — 35-тысячный корпус маршала Даву, у Магдебурга — дивизия генерала М. Жерара (12 тыс. человек).

На совещании союзного командования был выработан план военных операций, который предусматривал одновременный переход в наступление всеми тремя армиями. Силезской армии ставилась задача демонстративными действиями отвлечь на себя внимание Наполеона, а Северной и Богемской армиям — действовать против его флангов с целью выхода в тыл главным силам французской армии.

Боевые действия начались 3 (15) августа наступлением Силезской армии. 10 (22) августа перешла в наступление на Дрезден Богемская армия. Поручив маршалам Даву и Удино, а также генералу Жерару действовать против Северной армии союзников, Наполеон с главными силами двинулся в Силезию. Но получив вскоре известие о переходе в наступление Богемской армии, он повернул к Дрездену. Для прикрытия от Силезской армии им была оставлена армия маршала Макдональда (65 тыс. человек и 200 орудий). Австрия, хотя и присоединилась к 6-й антифранцузской коалиции, продолжала вести двойную игру, начав сепаратные переговоры с Наполеоном. Это обусловило крайне пассивное наступление Богемской армии на Дрезден и позволило Наполеону подготовиться для удара против нее.

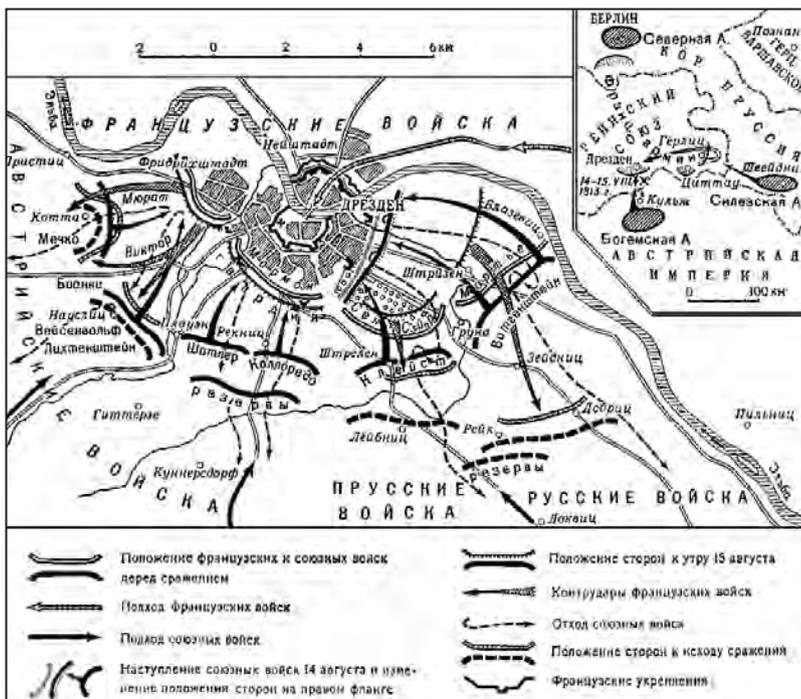
Тем временем его маршалы, действующие самостоятельно, один за другим начали терпеть поражения. 11 (23) августа в сра-

Князь К. Шварценберг

жении при Гроссберене маршал Удино потерпел поражение от Бернадота. Французы потеряли более 4 тыс. человек, в том числе до 2 тыс. пленными. 14 (26) августа в сражении на реке Кацбах Силезская армия разбила маршала Макдональда. Дороги на Берлин и в Силезию для французских войск после этих поражений оказались наглухо закрытыми.

Богемская армия (235 тыс. человек, 672 орудия) Шварценберга наступала с юга через Рудные горы на Дрезден — основную базу снабжения французской армии — с целью выхода в тыл главным силам Наполеона, действовавшим против Силезской армии. 14 (26) августа 70-тысячный авангард союзников потеснил французский корпус маршала Л. Гувиона Сен-Сира (40 тыс. человек), оборонявший Дрезден. Узнав об этом, Наполеон с главными силами (120 тыс. человек) ускорил марш из Силезии к Дрездену на помощь Гувиону Сен-Сиру. Во второй половине дня 14 (26) августа союзные войска (160 тыс. человек) пятью колоннами с разных сторон повели наступление на саксонскую столицу. Однако в конце дня подошедший с главными силами Наполеон остановил продвижение союзников. 15 (27) августа он нанес сильный удар по левому крылу союзных войск (австрийцы) и опрокинул его. В создавшейся обстановке

командовавший русско-прускими войсками генерал Барклай-де-Толли предложил Шварценбергу нанести контрудар по левому крылу французской армии, но это предложение австрийским фельдмаршалом было отвергнуто. Переоценив успехи противника, Шварценберг вечером отдал приказ об отступлении, которое осуществлялось под сильным натиском французов. Часть армии отступила в порядке, но некоторые корпуса (австрийские) бежали с поля битвы, преследуемые по пятам кавалерией Мюрата. С обеих сторон действовали крупные силы артиллерии, и все сражение происходило при неумолкаемом грохоте более чем 1200 орудий. В разгар сражения, когда левое крыло союзников было уже совершенно разгромлено, Наполеон взял на себя непосредственное руководство артиллерией в центре. Вскоре на небольшой возвышенности в расположении противника он заметил группу всадников, по которой и приказал одной

Дрезденское сражение

из батарей сосредоточить огонь. В центре этой группы оказался император Александр I, а рядом с ним — генерал Моро, впервые выступавший тут в качестве руководителя союзных войск. И одно из первых ядер, пущенных в эту группу по приказу Наполеона, раздробило Моро обе ноги. Ранение оказалось смертельным. Несколько дней спустя генерал скончался. Во французской и союзной армиях была распространена легенда, будто Моро был убит ядром, которое лично выпустил Наполеон, узнавший в подзорную трубу «изменника». Разгром союзной армии под Дрезденом был полный. Дополнительным тяжким ударом для нее явилась потеря генерала Жана-Виктора Моро, наилучшего своего стратега. Под Дрезденом союзники потерпели тяжелое поражение. Их потери в ходе двухдневного сражения составили до 30 тыс. человек. Французская армия потеряла 10–15 тыс. человек³⁹.

Разбитые под Дрезденом союзники несколькими дорогами отступали к Рудным горам. В последующие за сражением дни маршалы Виктор, Мармон, Мюрат, Гувион Сен-Сир, генерал Вандам, преследуя союзные войска, взяли еще несколько тысяч австрийцев, пруссаков и русских в плен. Наполеон, стремясь окружить и уничтожить отходившего противника, направил в тыл ему через Кульм корпус Вандама (до 30 тыс. человек). На этом направлении, прикрывая Богемскую армию с востока, действовал русский отряд генерал-лейтенанта А.И. Остермана-Толстого (15 тыс. человек). Получив приказ не допустить французов к выходам из ущелий, по которым отходила в Чехию союзная армия, он занял оборону под Кульмом и сосредоточил основные усилия на левом фланге, вдоль дороги Кульм — Теплице. На правом фланге войска располагались на открытой холмистой местности. 17 (29) августа французы неоднократно атаковали русский отряд (после тяжелого ранения Остермана-Толстого командование им принял начальник артиллерии действующей русской армии генерал-лейтенант А.П. Ермолов). Но несмотря на большие потери (около 6 тыс. убитыми и ранеными), отряд упорной обороной остановил наступление превосходящих сил противника, чем была устранена угроза уничтожения отступавшей Богемской армии. Особую стойкость и героизм на этом этапе сражения проявила русская гвардия. В ночь

на 18 (30) августа к Кульму подошла часть главных сил союзной армии (30 тыс. человек) во главе с генералом М.Б. Барклаем-де-Толли, отходившая через Рудные горы, и сменила на позиции уже изнемогавший в неравной борьбе отряд Ермолова. Оценив обстановку, Барклай-де-Толли решил воспользоваться изолированным положением корпуса Вандама, слишком увлекшегося преследованием и далеко оторвавшегося от главных сил французской армии, и разгромить его. С этой целью в тыл Вандаму был направлен корпус генерала Ф. Клейста.

Русские и австрийские войска начали постепенно охватывать его левый фланг. Атаку русских войск с фронта решил возглавить лично Барклай-де-Толли. На второй день сражения в его распоряжении в общей сложности находилось до 40 тыс. человек и 107 орудий⁴⁰. Начало общей атаки было приурочено к моменту завершения Клейстом обходного маневра. В 11 часов утра 18 (30) августа обходящий отряд союзников вышел в район Теплице и атаковал корпус Вандама с тыла. Вандам повернул свои основные силы против Клейста, а затем попытался пробиться на север. Но это удалось далеко не всем. Основные силы 1-го французского пехотного корпуса, атакованные с трех сторон, были уничтожены или пленены. В двухдневном сражении под Кульмом (17–18 (29–30) августа) французы потеряли до 5 тыс. человек только убитыми, 12 тыс. пленными, всю артиллерию (84 орудия), весь обоз, 2 знамени и 3 орла, в плен попал и сам раненный в сражении Вандам⁴¹. Потери союзников составили более 9 тыс. человек (7 тыс. русских, в том числе около 6 тыс. в первый день сражения; 1,5 тыс. пруссаков и свыше 800 австрийцев)⁴². Сражение под Кульмом явилось переломным в кампании 1813 года. Оно способствовало подъему боевого духа армий союзников и сыграло важное значение для укрепления антинаполеоновской коалиции. С точки зрения военного искусства сражение при Кульме — яркий пример окружения и уничтожения крупных сил противника, осуществленного после отражения его атак.

Победа при Кульме приободрила растерявшихся было после Дрездена союзников. Упорствовать, не мириться с Наполеоном после поражений — это тоже был один из советов, который Моро успел дать союзным монархам перед своей внезапной

Пленение французского генерала Ж.Д. Вандама. Раскрашенная гравюра

гибелью. Противники Наполеона видели, что если полководческий талант французского императора мало в чем изменился, то солдаты у него были уже не те. 18- и 19-летние юноши не могли заменить те непобедимые легионы, с которыми он завоевывал почти всю Европу. Они не могли заменить даже те войска, с которыми Наполеон ходил в Москву и костями которых усеял поля сражений на бескрайних российских просторах. Император тоже это хорошо знал. Но он видел перед собой и другую трудность. Собственное его классическое правило, вошедшее потом во все учебники стратегии и тактики, гласило, что главный принцип военного искусства заключается в том, чтобы быть сильнее противника в нужный момент и в нужном месте. И сам же он теперь, когда все зависело от этой кампании в Саксонии, нарушал его. Где был Даву, один из лучших его маршалов, со своим корпусом? Расстреливал купцов в Гамбурге. Где были крупные отряды закаленных в боях войск, которые такгодились бы ему для близившейся решительной битвы? В Данциге, в крепостях на Висле и Одере, в Северной Германии, в Италии и Испании. Созвать их к себе — значило бы самому разрушить великую империю, державшуюся теперь исключи-

тельно силой этих гарнизонов. Не собирать их означало то же самое, потерпев неминуемое поражение от союзников, имевших почти двойное превосходство в силах. Безвыходные, глубокие противоречия обступали Наполеона⁴³. Баварские, саксонские, вестфальские и другие войска германских вассалов Наполеона с каждым днем становились все ненадежнее, дезертировали сотнями и просто не хотели сражаться против других немцев ради французских интересов. Командовавший армией, действовавшей на берлинском направлении, маршал Удино после поражения при Гроссберене был заменен другим маршалом — Неем. Но это положения не улучшило. 25 августа (6 сентября) Ней, располагавший 70-тысячной армией и имея перед собой только два прусских корпуса (генералов Ф. Бюлова и Б. Тауэнцина) из состава Северной армии Бернадота, насчитывавших в своем составе не более 50 тыс. человек, потерпел от них сокрушительное поражение в сражении при Денневице. Прославленный наполеоновский маршал был разбит только потому, что немецкие войска, составлявшие большую часть его армии, при первом же столкновении со своими соплеменниками без всякого повода обратились в беспорядочное бегство. Потери армии Нея в этом сражении составили 16–18 тыс. человек, в основном пленными⁴⁴. Сражение при Денневице показало, что на немецких солдат своей армии Наполеон теперь уже не мог никак положиться.

Были и другие, хотя и менее крупные, неудачи. Так, 2 (14) сентября под Ноллендорфом русский отряд принца Евгения Виртембергского неожиданно атаковал и наголову разгромил дивизию генерала Ж. Дюмонсо. Один из батальонов ее, будучи окружен, положил оружие. Двумя днями раньше отряд прусского генерал-лейтенанта барона И. Тилемана (8 прусских эскадронов, 3 казачьих полка и 2 конных орудия — всего 1,5 тыс. человек) внезапно атаковал у Вейссенфельса 4,5-тысячный французский отряд, прикрывавший крупный обоз, и разгромил его. В плен было взято до 1300 французских солдат. 3 (15) сентября перед отрядом генерал-майора Ф.-К. Тетенборна капитулировал Бремен. 21 сентября (3 октября) корпус генерала Йорка (16 тыс. человек) в бою под Вартенбургом разбил французский корпус генерала А. Бертрана (12 тыс. человек). 2 (14) октября

П.П. Пален.

Художник Д. Доу. 1820-е гг.

у Либертвольквица (под Лейпцигом) произошло кавалерийское сражение. Союзная русско-прусская конница (6 тыс. сабель) под командованием генерал-лейтенанта П.П. Палена нанесла поражение кавалерии Мюрата (7 тыс. сабель) и заставила ее отступить.

В этот период было значительное количество и других боев. В ряде из них успех сопутствовал французам, но в целом обстановка для них складывалась неблагоприятно. Обладая огромной силой, союзные армии вели наступление с различных направлений. Постепенно отбрасывая французов за Эльбу, они сжимали их на сравнительно ограниченном пространстве между Дрезденом и Лейпцигом. Уже к середине сентября Наполеон оказался в весьма критическом положении. Попытки его использовать свой излюбленный прием — разгромить войска противника порознь — оказались безуспешными. Маневрирование войсками с одного на другое направление лишь изнуряло союзников, но не приносило сколько-нибудь существенных результатов Наполеону. В конце сентября союзные армии начали быстро сближаться, намереваясь окружить главные силы французов в районе Лейпцига. В этот период происходили сложные маневрирования враждебных армий с отдельными мелкими и крупными

ми столкновениями, атаками и отступлениями. Деятельность Наполеона, направляющего, контролирующего, изобретающего ежедневно новые и новые уловки и военные хитрости, была в эти роковые для него дни просто изумительна. В это время отпала от союза с Наполеоном и примкнула к коалиции Бавария. Национально-освободительное движение все больше и больше охватывало Германию. Появились добровольческие партизанские отряды, организованные Тугендбундом и другими патриотическими организациями. Русские войска вторглись в Вестфальское королевство. Его король Жером Бонапарт был вынужден бежать во Францию. 18 (30) сентября сдалась на капиту-

ляцию отряду генерала Чернышева (2,3 тыс. человек) столица Вестфальского королевства — город Кассель, обороняемая более чем 4-тысячным гарнизоном.

И Наполеон, и союзники стремились еще до зимы сразиться в генеральном сражении. При этом французский император не мог не учитывать, что если даже он и выйдет в этом сражении победителем, то война не окончится немедленно: союзники со своими громадными резервами не захотят признать себя побежденными. И он предпринимает новые шаги, чтобы увеличить численность своей армии, — издает указ о призыве на военную службу еще 280 тыс. молодых людей, причем 160 тыс. из

*Поход на Париж 1813–1814 годов
и сражение под Парижем*

этого числа должны были бы призываться только в 1815 г. С осени 1813 г. под знамена императорской армии шли почти дети.

4 (16) октября на равнине у Лейпцига началась величайшая из битв наполеоновской эпопеи, «битва народов», как ее тогда же называли в Германии. Три дня на лейпцигских полях бился Наполеон с коалицией, состоявшей из русских, австрийцев, пруссаков и шведов. На его стороне против союзников кроме французов сражались поляки, саксонцы, голландцы, итальянцы, бельгийцы и немцы Рейнского союза. К началу битвы у Наполеона было 173 тыс. человек и 700 орудий, у союзников — 193 тыс. человек и 893 орудия⁴⁵. Замысел союзников сводился к окружению и уничтожению французской армии в районе Лейпцига. Наполеон решил 4 (16) октября атаковать Богемскую армию союзников, рассчитывая, что остальные их армии в этот день не смогут принять участие в сражении. Для действий против Богемской армии (133 тыс. человек, 578 орудий) фельдмаршала К. Шварценберга, наступавшей на Лейпциг с юга, Наполеон выделил пять пехотных корпусов и расположил их в две линии. Во второй линии также располагались четыре кавалерийских корпуса. Гвардия находилась в общем резерве и составляла третью линию боевого порядка. Командование этой группировкой (122 тыс. человек) Наполеон поручил маршалу И. Мюрату. Для действий против Северной армии союзников (58 тыс. человек, 256 орудий) Ж. Бернадота и Силезской армии (60 тыс. человек, 315 орудий) Г. Блюхера Наполеон выдвинул к северу и северо-востоку от Лейпцига два пехотных и один кавалерийский корпуса (всего 50 тыс. человек) под общим командованием маршала М. Нея. У Линденау фронтом на запад был развернут корпус генерала А. Бертрана (12 тыс. человек). К началу сражения к Лейпцигу подошли только Богемская и Силезская армии. Северная армия находилась в районе Галле (в 30 км от Лейпцига), а Польская армия (командующий генерал от кавалерии Л.Л. Беннигсен) — в районе Вальдхайма (в 40 км восточнее Лейпцига).

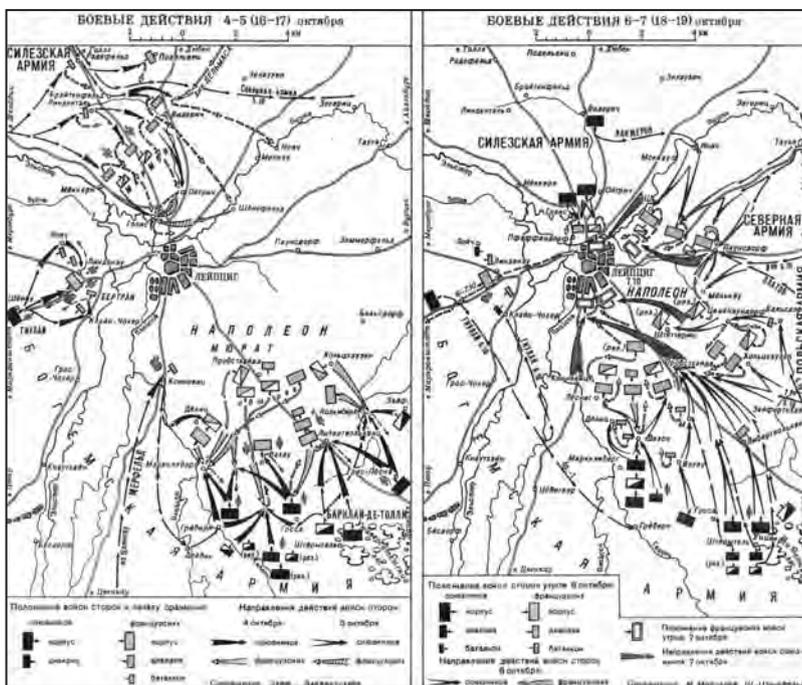
Командование союзников по настоянию трех монархов (Александра I, Франца I и Фридриха-Вильгельма III) решило с утра 4 (16) октября также атаковать противника силами Богемской армии, которая была разделена на три группировки

Битва под Лейпцигом. Художник А.И. Зауервейд

и резерв. Четыре русских корпуса (П.Х. Витгенштейна, Евгения Виртембергского, П.П. Палена и Н.Н. Раевского) и два союзных (И. Кленау и Ф. Клейста) вошли в первую группировку (84 тыс. человек, 404 орудия). Командование ею возглавил М.Б. Барклай-де-Толли. Прусский корпус и австрийские резервы (30 тыс. человек, 114 орудий) составили вторую группировку, которой командовал австрийский генерал М. Мерфельдт. Третья группировка австрийского генерала И. Гиулая включала прусские и австрийские войска (19 тыс. человек, 60 орудий). Первая группировка должна была атаковать противника на фронте Зайфертсхайн, Креберн; вторая — действуя между реками Гезель и Эльстер, овладеть переправами и нанести удар по правому флангу французов; третья — атаковать Линденау и овладеть переправой через реку Эльстер западнее Лейпцига. Силезской армии было приказано атаковать Лейпциг с севера на фронте Меккерн, Моккау.

Битва под Лейпцигом началась наступлением группировки Барклая-де-Толли несколькими колоннами, занявшими с утра исходное положение на линии Грос-Песна — Креберн. Оно свелось к ряду упорных боев за Либертовольквитц, Вахау и Маркклеберг, а также за переправы через реку Гезель у Конневица

Битва под Лейпцигом

и Леснига. На правом фланге колонна австрийского генерала Кленау после упорного боя взяла гору Кольмберг, на левом — пруссаки Клейста, сломив сопротивление противника, ворвались в Маркклеберг. В сложившейся обстановке Наполеон решил прорвать центр боевого построения войск противника, нанеся удар в направлении Гюльденгосса. В 15 часов конница Мюрата (10 тыс. сабель), поддерживаемая сильным артиллерийским огнем, атаковала центр союзников и опрокинула наступающие там части. Вслед за конницей Мюрата в атаку перешла французская пехота. Обстановка в полосе наступления Богемской армии сложилась критическая. Чтобы ликвидировать прорыв Мюрата, Барклай-де-Толли выдвинул против французской кавалерии свой резерв — русскую гвардию и гренадеров, несколько кавалерийских и казачьих полков, а также всю резервную артиллерию (всего 112 орудий) под командованием

генерал-майора И.О. Сухозанета. После двухчасового ожесточенного боя положение на центральном участке было восстановлено, мощный удар французской кавалерии отражен, а сама она с большими потерями отброшена в исходное положение. Не удалась Наполеону и попытка обойти правый фланг Барклая-де-Толли. Напряженные бои в первый день сражения развернулись также в районе Меккерна, где Силезской армии удалось несколько потеснить корпус маршала Мармона (22 тыс. человек, 84 орудия). Под Линденау все атаки австрийских войск Гиулая были отбиты корпусом генерала Бертрана. Хотя 4 (16) октября ни одна из сторон не добилась решающего успеха, положение Наполеона тем не менее ухудшилось. Ему не удалось разбить Богемскую армию противника до подхода к союзникам других армий и тем самым овладеть инициативой. Более того, сбив французов с ряда занимаемых ими позиций, союзники еще ближе приблизились к Лейпцигу. Угроза окружения для французской армии стала вполне реальной. Боевые действия в первый день Лейпцигского сражения отличались небывалым еще в этой кампании упорством и ожесточением, а потому и сопровождались большим кровопролитием. Потери союзников 4 (16) октября составили около 30 тыс. человек, из них две трети приходилось на русские войска⁴⁶. Французы потеряли до 20 тыс. человек. Такие огромные потери и минимум результатов в соотношении с затраченными усилиями обескуражили противников. Ни одна из сторон на следующий день не решалась возобновить наступательные действия. В ходе битвы получился своего рода таймаут. За весь день 5 (17) октября произошел всего лишь один кавалерийский бой у местечка Голис, в котором кавалерийский корпус генерал-лейтенанта И.В. Васильчикова опрокинул французскую кавалерию генерала Ж. Арриги ди Казанова, захватив при этом до 500 человек пленными и 5 орудий⁴⁷.

Все ждали следующего дня. Подкрепления подходили весь день и всю ночь, как к Наполеону, так и к союзникам. Но Наполеон получил их всего лишь 15 тыс. человек (7-й пехотный (саксонский) корпус генерала Ренье), а к союзникам подошли Северная и Польская армии общей численностью 110 тыс. человек. Рано утром Наполеон в сопровождении Мюрата объезжал вчерашнее поле битвы. Маршал обратил внимание императо-

ра на то, что со времени Бородино не было такой массы убитых. Озадаченный упорством противника, Наполеон в эти утренние часы впервые усомнился в целесообразности дальнейшего продолжения сражения, но, поразмыслив, в конце концов решил остаться. Вернувшись в главную квартиру, он распорядился доставить к нему взятого накануне в плен австрийского генерала М. Мерфельдта и заговорил с ним о мире с Австрией. Выразив готовность пойти на определенные уступки, император направил Мерфельдта к союзникам с предложением о мирных переговорах, но ответа не получил. Располагая теперь более чем полуторным превосходством в силах, союзные монархи предпочли решить свой спор с Наполеоном силой оружия.

Весь день 5 (17) октября прошел в приготовлениях к продолжению битвы и в уборке раненых. Наполеон после долгих колебаний решил отступить к линии реки Заале и уже приступил к перегруппировке своих сил. При этом он стремился стянуть войска ближе к городу и тем самым сократить фронт действий, создав за счет этого необходимые резервы. Но привести это намерение в исполнение он не успел. На рассвете 6 (18) октября битва разгорелась с новой силой. К этому времени наполеоновская армия имела почти кольцевое расположение по рубежу Конневиц, Хольцхаузен, Цвейнаундорф, Шенефельд, Пфаффендорф, Линденау. Развернув на расстоянии примерно 4 км от Лейпцига на фронте 16 км 150 тыс. человек и 630 орудий, Наполеон достиг высокой плотности боевых порядков — свыше 9 тыс. человек и 39 орудий на 1 км. Союзники в этот день ввели в сражение 280 тыс. человек и 870 орудий.

Перегруппировав к утру 6 (18) октября свои силы, союзные войска атаковали противника одновременно с трех направлений — с юга, севера и востока. Главный удар наносила с юга Богемская армия. После упорного сражения, продолжавшегося весь день, французские войска были выбиты из ряда селений. Непрерывные атаки превосходящих сил союзников заставили Наполеона отказаться от дальнейшей обороны и в ночь на 7 (19) октября начать отступление. Решающую роль в этом сыграли новые огромные потери, а также измена саксонского корпуса, в самый разгар сражения неожиданно перешедшего на сторону союзников и повернувшего оружие против французов.

Обстановка для французской армии в результате предательства саксонцев сложилась отчаянная, так как в ее обороне восточнее Лейпцига образовалась огромная брешь. Но Наполеон продолжал сражение с удвоенной энергией, несмотря на всю безнадёжность положения. Отступление французской армии началось в ночь на 7 (19) октября и продолжалось весь последующий день. Теснимая со всех сторон противником, она отходила с боями к Лейпцигу. Союзное командование допустило непростительную ошибку, не выделив достаточных сил к западу от Лейпцига, в результате чего не смогло воспрепятствовать отступлению армии Наполеона. Прижатые к самому городу, французы оказывали яростное сопротивление, стремясь прикрыть отход главных сил, направлявшихся через Лейпциг на Лютценскую дорогу. При этом их путь проходил по единственному каменному мосту через реку Эльстер, куда устремились огромные массы войск, артиллерия и обозы. Утром 7 (19) октября союзные войска двинулись на штурм Лейпцига. Кровавопролитная битва вступила в свою завершающую фазу. На всех участках сражения с неослабевающей силой продолжали греметь сотни орудий, то в одном, то в другом месте противники сходились в рукопашных схватках. Французы держались стойко, но сдержать мощного натиска союзников все же не смогли. Через несколько часов яростного штурма русские и прусские войска ворвались в город. Борьба перекинулась на его улицы. Из-за сильной тесноты, пожаров и большого скопления войск в городе уличные бои сопровождались необычайно высокими потерями с обеих сторон. В Лейпциге сражались, прикрывая отход главных сил Наполеона, 5-й, 8-й (польский) и 11-й пехотные корпуса, которыми командовали соответственно генерал Лористон, маршалы Понятовский и Макдональд. Под натиском союзных войск они медленно отходили к мосту через реку Эльстер. К вечеру город был полностью очищен от французов. Заключительный акт «битвы народов» ознаменовался трагической ошибкой французских саперов, по недоразумению раньше времени взорвавших мост — единственный путь отступления для оборонявшихся в Лейпциге войск. Французский арьергард (около 20 тыс. человек) оказался отрезанным от основных сил. Лишь небольшой частью его удалось спастись, перебравшись через реку. Все

остальные были пленены. Утонул, пытаясь переплыть реку Эльстер верхом на коне, командир польского корпуса И. Понятовский, только что за отличие в Лейпцигском сражении произведенный Наполеоном в маршалы Франции. Маршалу Ж. Макдональду повезло больше — ему удалось переплыть реку, а генерал Ж. Лористон попал в плен.

Потерпевшая сокрушительное поражение в генеральном сражении под Лейпцигом, наполеоновская армия поспешно отступала к Эрфурту, преследуемая победителями. Впрочем, преследование было недолгим и вскоре прекратилось. Наполеон потерял под Лейпцигом 60–65 тыс. человек и 325 орудий. Потери союзников составили 50 тыс. человек (в том числе русские — 22 тыс., пруссаки — 16 тыс., австрийцы — 12 тыс., шведы — до 300 человек)⁴⁸. Решающую роль в победе союзных армий под Лейпцигом сыграли действия русских войск, на которые легла основная тяжесть сражения. Несмотря на достижение решительного успеха, союзное командование все же не сумело в должной мере воспользоваться всеми преимуществами своего положения и упустило верную возможность полного уничтожения противника. Достижению этой цели воспрепятствовала двойственная политика Австрии, стремившейся лишь к ослаблению Наполеона, а не к сокрушению его. Лейпцигское сражение являлось одним из крупнейших в XIX столетии. В нем участвовало до 500 тыс. солдат и около 2 тыс. орудий. Оно происходило на весьма значительном для того времени пространстве — 20 км с севера на юг и 12 км с запада на восток. Сражение распалось на ряд самостоятельных, хотя и связанных между собой боев: у Вахау — южнее Лейпцига, у Линденау — западнее, у Меккерна — северо-западнее, у Шенефельда — северо-восточнее и Цвейнаундорфа — юго-восточнее города. Наиболее ожесточенными были бои в районе Вахау и непосредственно под стенами города. В управлении войсками союзников имели место нерешительность, несогласованность действий, отсутствовало единое твердое руководство. Шварценберг, которому было вверено главное командование союзными армиями, фактически не сумел выполнить функции главнокомандующего, а совет трех монархов не являлся полноценным органом по руководству боевыми действиями союзных войск. Такое положение приве-

Памятник «Битва народов» под Лейпцигом

*К.Ф. фон Вреде.
Художник Ф. Ханфштенгель.
1828 г.*

ло, в частности, к тому, что до трети сил союзников на протяжении всего сражения бездействовало, находясь в чрезмерно раздутым резерве. Серьезные недостатки имели место и в действиях Наполеона. Например, свой довольно крупный в начале сражения резерв он расходовал по частям, не создал необходимого превосходства в силах на решающих участках, отсутствовал широкий маневр силами и средствами в ходе сражения, а атаки носили в основном фронтальный характер, что приводило к излишним потерям. Победа союзников под Лейпцигом имела огромное военно-политическое значение. Она подвела окончательный итог под кампанией 1813 года, закончившейся полным поражением Наполеона, освобождением Германии от французского владычества и предпринявшей крушение наполеоновской империи.

Наполеон отступал от Лейпцига к Рейну. 18 (30) октября у Ганнау дорогу ему попыталась преградить австро-баварская армия графа К. Вреде (около 40 тыс. человек, 116 орудий). У Наполеона под рукой было лишь 36 тыс. солдат, но он принял вызов своего бывшего союзника. В завязавшемся сражении австрийцы и баварцы были разбиты, потеряв до 15 тыс. человек⁴⁹. Французы оружием проложили себе дорогу вперед. Правда, на следующий день подошедшие на помощь Вреде казаки Платова нанесли по-

ражение занимавшему Ганау французскому корпусу Бертрана и заставили его оставить этот город. Французы только пленными потеряли более 3 тыс. человек⁵⁰. 21 октября (2 ноября) Наполеон прибыл в Майнц. При нем было до 40 тыс. боеспособных солдат. Остальные вошедшие вслед за императором в крепость огромные толпы безоружных, изнуренных, больных людей, считавшихся еще недавно солдатами, вряд ли можно было принимать в расчет. После сражения под Лейпцигом основные силы Северной армии направились к Гамбургу, который продолжал удерживать корпус Даву. Часть ее (корпус Бюлова) двинулась в Голландию.

У Наполеона была еще 100-тысячная армия, но более половины ее составляли новобранцы. Кроме того, от 150 до 180 тыс. солдат составляли гарнизоны крепостей, блокированных союзниками в Польше, Германии и ряде других стран. Император не думал складывать оружия. Он полностью был поглощен подготовкой к предстоящим сражениям и когда заговаривал с маршалами, прерывая свое угрюмое молчание, то делал это затем, чтобы отдать новые распоряжения. Понадобились сотни тысяч павших на полях Германии солдат, и, главное, понадобились «битва народов» под Лейпцигом и последующее поражение, чтобы Наполеон мог наконец примириться с мыслью о том, что уже не поправить ему одним ударом всего, что случилось, не загладить гибель «Великой армии» в русских снегах, отпадения от него всех союзников, не потушить пожара испанской народной войны, не сбросить Веллингтона с англичанами в море, не предотвратить вторжения неприятеля во Францию и крушения великой империи, которую он столько лет создавал огнем и мечом. Вот с ним распрощался Мюрат, его маршал, его начальник кавалерии, герой многих битв, которого он сам сделал королем неаполитанским. Мюрат уехал в Неаполь, и Наполеон не сомневался, что он уехал для измены и уже тайно перешел на сторону коалиции, чтобы сохранить свой трон. Назначенный им в Испанию королем брат Жозеф Бонапарт был почти уже вытеснен англичанами и испанцами с Пиренейского полуострова. Потерял вестфальский трон другой брат — Жером Бонапарт. На очереди был третий брат — король голландский Людовик. В Гамбурге русскими

и пруссаками осажден маршал Даву, в Дрездене — австрийцами маршал Сен-Сир. К концу года Наполеон лишился последнего своего союзника — Дании.

Войска коалиции продолжали наращивать свои успехи. Союзное командование перед вторжением во Францию решило завершить освобождение Германии от наполеоновских войск, которые еще продолжали удерживать ряд крепостей. 13 (25) октября австро-баварские войска овладели крепостью Вюрцбург. На следующий день отряд генерала М.С. Воронцова вторично занял город Кассель, оставленный русскими после первого набега в сентябре. 25 октября (6 ноября) союзниками была сорвана попытка блокированного в Дрездене 14-го пехотного корпуса маршала Гувиона Сен-Сира прорваться на Торгау. Через пять дней, 30 октября (11 ноября), маршал Сен-Сир капитулировал со своим корпусом (около 36 тыс. человек) в Дрездене перед австрийским генералом И. Кленау. 10 (22) ноября сдалась крепость Замостье, блокированная русским блокадным корпусом (15 тыс. человек, 36 орудий), возглавляемым генерал-майором Л.О. Ротом. Капитулировавший в Замостье 4-тысячный польский гарнизон был распущен по домам. 19 ноября (1 декабря) капитулировала крепость Модлин, блокированная русскими ополченцами (9 тыс. человек) генерал-лейтенанта А.А. Клейнмихеля. 3-тысячный французский гарнизон во главе с дивизионным генералом Г. Дандельсом сдался в плен. 22 ноября (4 января) перед союзниками капитулировал Любек, а на следующий день — Штеттин. Успешно действовали в ноябре в Голландии казачьи отряды генералов Бенкендорфа и Тетенборна, овладевшие целым рядом городов. В декабре к осаде Гамбурга приступил блокадный корпус генерала Л.Л. Беннигсена, сменивший там Северную армию Бернадота. 14 (26) декабря прусским войскам графа Б. Тауэнцина сдалась крепость Торгау с 10-тысячным гарнизоном. 21 декабря (2 января 1814 г.) сдалась на капитуляцию после длительной осады русским войскам (35 тыс. человек) герцога Александра Виртембергского сильная крепость Данциг. Остатки оборонявшего ее французского гарнизона, насчитывающего в начале осады до 35 тыс. человек, во главе с дивизионным генералом Ж. Раппом сдались в плен. 25 декабря (6 января 1814 г.) прусский корпус Клейста овладел Эрфуртом. Оборона

няемая 21-тысячным гарнизоном, эта крепость была оставлена им в соответствии с заключенной с пруссаками конвенцией. К концу 1813 г. Германия, за исключением нескольких крепостей, была очищена союзными войсками от французов.

В середине ноября Наполеон, разбитый на этот раз в Германии, прибыл в Париж, где начал энергичную подготовку к новой кампании — 1814 года. Союзные монархи находились во Франкфурте. Австрия предприняла новую попытку договориться с Наполеоном. Шантажируя Россию, Пруссию и Англию угрозой выхода из коалиции, она вынудила на это согласие своих союзников. Наполеону были предложены такие условия: он отказывается почти от всех завоеваний (и без того уже потерянных) и прекращает войну; ему остается Франция в границах 1801 года. Нехотя император согласился на переговоры, но одновременно еще больше усилил энергию по подготовке новой армии. «Погодите, погодите, — говорил он своим приближенным, — вы скоро узнаете, что я и мои солдаты, мы не забыли наше ремесло! Нас победили между Эльбой и Рейном, победили изменой... Но между Рейном и Парижем изменников не будет...»⁵¹ Никто из знавших Наполеона не верил в успех мирных переговоров. Ежедневно новые и новые полки проходили перед испытывающим взором императора и направлялись на восток, к Рейну. Близился конец великой трагедии. Собравшийся в Шатильоне мирный конгресс, как и ожидалось, ни к чему не привел.

6.2. Кампания 1814 года и сокрушение Наполеона

В ночь на 13 (25) января 1814 г. Наполеон выехал к армии. Союзники еще в ночь на 20 декабря (1 января 1814 г.) начали переправу через Рейн. В тот же день шедший в голове Силезской армии 8-й русский пехотный корпус генерал-лейтенанта Э.Ф. Сен-При овладел городом Кобленц, выбив оттуда французскую дивизию генерала И. Дюрюта.

К началу кампании 1814 года войска союзников насчитывали около 900 тыс. человек и более 2 тыс. орудий. 453 тыс. (в том числе 153 тыс. русских) из них располагались на Рейне, составляя три армии: Главную (бывшая Богемская) Шварценберга

Французская кампания 1814 года. Художник Ж. Мейсонье. 1864 г.

(198 тыс., в том числе 61 тыс. русских), Силезскую — Блюхера (75 тыс., в том числе 56 тыс. русских) и Северную — Бернадота (180 тыс., в том числе 36 тыс. русских). В Испании находилась 120-тысячная армия под начальством английского генерала А. Веллингтона, в Италии — 80-тысячная австрийская армия генерала Г. Бельгарда, остальные силы находились в тылу, составляя резерв. Наполеон мог противопоставить им не более 300 тыс. человек. Из них на Рейне развернулась 160-тысячная армия во главе с самим Наполеоном. 80-тысячная армия маршала Н. Сульта действовала в Испании, 30-тысячная армия Е. Богарне — в Италии, 14-тысячный корпус генерала Н. Мезона — в Голландии. В начале января 1814 г. все три союзные армии переправились через Рейн и развернули наступление вглубь Франции. Австрийские войска оккупировали Швейцарию. Несмотря на огромное превосходство в силах, союзники вели боевые действия крайне нерешительно.

15 (27) января французы выбили из Сен-Дизье русский отряд генерала Ланского. Первое крупное сражение произошло только 17 (29) января 1814 г. при Бриенне, где Наполеону удалось несколько потеснить русский корпус генерала Сакена (из Си-

лезской армии). Однако уже через два дня, 20 января (1 февраля), союзники нанесли поражение Наполеону в сражении при Ла-Ротьере. Здесь 40-тысячной французской армии пришлось выдержать мощный удар Силезской армии Блюхера, подкрепленной частью сил Главной армии союзников (всего до 90 тыс. человек, в том числе 40 тыс. русских). Правда, это сражение оставило у французов впечатление почти выигранной битвы: так успешно шла защита Наполеона против сил, более чем вдвое превосходивших его армию. После этого сражения никем не преследуемая французская армия отступила за реку Об, а затем отошла к городу Труа. При Ла-Ротьере Наполеон потерял до 6 тыс. человек, союзники — более 4,5 тыс.⁵² Окрыленные успехом, союзники решили силами Главной и Силезской армий нанести удар на Париж. Но Наполеон упредил их. Оставив заслон против армии Шварценберга у Труа, он с основными силами двинулся против Блюхера. 29 января — 2 февраля (10–14 февраля) западнее Шалона-на-Марне император, действуя активно и решительно, нанес ряд поражений Силезской армии. 29 января (10 февраля) после нескольких стремительных переходов Наполеон внезапно атаковал стоявший у Шампобера русский отряд генерала Олсуфьева. Несмотря на отчаянное сопротивление, русские были обойдены превосходящими силами противника с обоих флангов и отрезаны от главных сил армии. Попытка пробиться на соединение с ними Олсуфьеву не удалась. Его войска (около 4 тыс. человек с 24 орудиями) были разбиты наголову, потеряв более половины своего состава (до 2 тыс. человек) и 9 орудий⁵³. Более 1,5 тыс. русских солдат пали на поле боя, около 500 человек вместе с самим Олсуфьевым были взяты в плен, остальные спаслись бегством. «Если завтра я буду счастлив, как сегодня, — сказал своим маршалам Наполеон после победы при Шампобере, — то в 15 дней я отброшу неприятеля к Рейну, а от Рейна до Вислы — всего один шаг»⁵⁴. От Шампобера он сразу же повернул к Монмиралю, где стояли русские и пруссаки. Сражение при Монмирале произошло 30 января (11 февраля) и закончилось новой победой Наполеона. Здесь потерпел поражение русский корпус генерала Саке-на (14 тыс. человек с 84 орудиями), подкрепленный прусскими войсками Йорка (до 6 тыс. человек). После ожесточенного боя

союзники были вынуждены отступить, потеряв около 4 тыс. человек (в том числе около 3 тыс. русских). У Наполеона выбыло из строя до 2 тыс. человек⁵⁵. «Я нашел свои сапоги итальянской кампании!» — воскликнул Наполеон, вспомнив свои молниеносные победы 1796 года⁵⁶. После победы при Монмирале Наполеон устремился к Шато-Тъери, где находилась более крупная группировка войск союзников. Сражение при Шато-Тъери произошло 31 января (12 февраля) и закончилось новой большой победой Наполеона. Противостоявшие здесь французам русский Сакена и прусский Йорка корпуса насчитывали в общей сложности около 28 тыс. человек. Если бы не опоздание, а затем ошибочное движение корпуса маршала Макдональда, сражение закончилось бы полным разгромом союзников. Сакен и Йорк, потеряв в сражении несколько тысяч солдат, были вынуждены поспешно отступить. 2 (14) февраля Наполеон (23 тыс. человек) разбил в сражении при Вошане самого Блюхера, находившегося здесь с прусским Клейста и русским Капцевича корпусами, а также остатками корпуса Олсуфьева (всего — до 17 тыс. человек). Союзники потерпели очередное поражение и с большим уроном (4 тыс. пруссаков, 2 тыс. русских, 15 орудий) были отброшены к Шалону-на-Марне⁵⁷. Однако эти неожиданные, ежедневно следующие одна за другой победы мало в чем улучшили положение Наполеона, которое продолжало оставаться критическим, так как союзники по-прежнему обладали подавляющим превосходством в силах. Правда, понесенные поражения смутили союзников. Шварценберг послал в лагерь Наполеона своего адъютанта с просьбой о перемирии. Но император ответил отказом. 5 (17) февраля союзники вновь потерпели поражение — на этот раз при Мормане. Здесь Наполеоном был разбит, потеряв более 2 тыс. человек и 10 орудий, отряд генерала Палена (около 4,5 тыс. человек с 14 орудиями), составлявший авангард корпуса Витгенштейна. 6 (18) февраля при Монтеро Наполеон разбил вюртембергский корпус (около 10 тыс. человек, 32 орудия), потерявший половину своего состава. Потери французов составили до 2,5 тыс. человек. В этой, казалось бы, безнадежной кампании 1814 года Наполеон превзошел самого себя. Но солдат у него было мало, а маршалы (Виктор, Макдональд, Ожеро, Мармон) были до предела утомлены и дела-

ли одну ошибку за другой. Поэтому Наполеон не мог в полной мере воспользоваться своими блестящими победами, в ходе которых он, по существу, разгромил Силезскую армию по частям. Наполеон гневно и нетерпеливо выговаривал маршалам и торопил их. «Какие жалкие оправдания вы мне приводите, Ожеро! Я уничтожил 80 тысяч врагов с помощью новобранцев, которые были еле одеты... Если ваши 60 лет вас тяготят, сдайте командование!...»⁵⁸ «Император никак не желал понять, что не все его подчиненные — Наполеоны», — говорил потом, вспоминая об этом времени, один из его генералов⁵⁹.

Шварценберг собрал военный совет, спросил мнение всех трех монархов, и было решено снова предложить Наполеону перемирие. К Наполеону был послан один из знатнейших в Австрии владетельных князей — И. Лихтенштейн. Но и эта миссия успехом не увенчалась.

Между тем дела на театре военных действий в целом обстояли далеко не так блестяще, как на главном направлении, где действовал сам Наполеон. Потерпели ряд поражений маршалы Виктор, Удино, Даву, Макдональд и генерал Нансути. Союзники овладели многими городами во Франции и Голландии, в том числе Шаломом-на-Марне, Труа, Ланом (Лаон), Немуром, Эпиналем, Сен-Дье, Туль. Наиболее успешно действовали их войска под командованием русских генералов А.И. Чернышева, И.А. Ливена, А.С. Жемчужникова, И.И. Дибича, М.И. Платова и др. Из союзных войск успех в эти зимние дни сопутствовал корпусам Бюлова, Гиулая и Йорка.

Нанеся целый ряд поражений Силезской армии и отбросив ее, Наполеон повел наступление против Главной армии союзников и принудил ее к отходу. Посчитав, что с Шварценбергом вопрос решен, он поручил преследование его маршалу Удино (40 тыс. человек), а сам с 35 тыс. солдат устремился снова против Блюхера. Узнав об уходе Наполеона с половиной армии, Шварценберг прекратил дальнейшее отступление и атаковал преследовавших его французов. 15 (27) февраля Витгенштейн и Вреде (36 тыс. человек) нанесли при Бар-сюр-Об поражение войскам маршала Удино и генерала Э. Жерара (около 30 тыс. человек). Потеряв в сражении до 3 тыс. человек, французы отступили⁶⁰. Их наступление против Главной армии было остановлено. Швар-

ценберг перешел в контрнаступление. 20 февраля (4 марта) входившие в его армию корпуса герцога Евгения Виртембергского и Вреде вновь овладели Труа, обороняемого французскими войсками генерала Жерара. В бою за город противник только пленными потерял более 3 тыс. человек и 10 орудий⁶¹.

Тем временем Наполеон снова обрушился на Силезскую армию. Преследование отступавшего противника велось им настолько активно, что сам Блюхер едва не погиб при этом. Спасла его только оплошность коменданта Суассона, сдавшего 18 февраля (2 марта) город войскам Винценгероде и Бюлова. Но спасшись от гибели или плена, Блюхер не ушел от сражения. Наполеон настиг его у Краона. Стремясь отрезать Силезскую армию от баз снабжения в Бельгии, он решил нанести удар по ее левому флангу. С этой целью французские войска форсировали реку Эна и начали продвижение к Лану (Лаону). Блюхер первоначально намечал атакой из района Краона сорвать переправу противника, но затем отказался от этого плана. Новый его замысел заключался в том, чтобы, заняв оборону частью сил в дефиле между реками Эна и Лет, сковать здесь войска Наполеона, а главными силами обойти его правый фланг и завершить сражение решающим ударом с тыла. Оборона дефиле была возложена на русские войска под командованием генерала М.С. Воронцова (18 тыс. человек, 96 орудий), которые заняли выгодную позицию на Краонском плато между селениями Вассонь и Айль, и корпус генерала Ф.В. Сакена (9 тыс. человек), располагавшийся в районе Брэ-ан-Ланнуа. Для обхода противника был создан сводный конный корпус (10 тыс. сабель, 60 орудий) под командованием генерала Ф.Ф. Винценгероде. Для поддержки кавалерии выделен прусский пехотный корпус генерала Ф. Клейста. Остальные силы союзников концентрировались в окрестностях города Лан. Краонское сражение произошло 23 февраля (7 марта). Оно началось наступлением корпуса маршала Нея против левого фланга войск Воронцова. Огнем артиллерии и контратаками французы были отражены. Также были отражены и атаки кавалерии генерала Э. Нансuti на правый фланг. Жестокий бой продолжался несколько часов. Многочисленные атаки противника неизменно разбивались о непоколебимую стойкость русских солдат. Положение

русских войск оставалось прочным, несмотря на почти двукратное превосходство действовавших против них войск противника. Наполеон после неудач на флангах принял решение нанести сосредоточенный удар в центре, где была установлена 100-орудийная батарея. Но около 14 часов Блюхер неожиданно приказал Воронцову оставить занимаемую позицию. Оказалось, кавалерия Винценгероде не смогла к установленному сроку сосредоточиться в исходном районе и главнокомандующий отменил прежний план действий, все войска стягивались к Лану. Французы немедленно перешли к преследованию. Но русские войска проявили высокую стойкость и организованность при отражении попыток противника помешать их планомерному отходу. С наступлением темноты преследование прекратилось. В сражении при Краоне Наполеон потерял 8 тыс. человек, русские войска — 5 тыс. С точки зрения военного искусства Краонское сражение характерно умелой организацией обороны ограниченными силами на заранее занятом рубеже, четким взаимодействием всех родов войск как в ходе сражения, так и при отступлении. Вместе с тем необходимо отметить, что замысел главнокомандующего Силезской армией на сражение не был реализован вследствие ошибок и нерешительности отдельных частных начальников, допущенных при его исполнении. Пересеченная местность и бездорожье помешали войскам Винценгероде и Клейста своевременно завершить обходной маневр. Располагая общим превосходством в силах над противником, Блюхер мог на следующий день вернуться к намеченному плану и возобновить сражение, но он на это не решился.

Попытка Наполеона 25–26 февраля (9–10 марта) сбить Силезскую армию (104 тыс. человек, в том числе около 60 тыс. русских, 600 орудий) с лаонской позиции окончилась неудачей. В сражении при Лане (Лаоне) французская армия, насчитывавшая 44 тыс. человек, потеряла около 8 тыс. человек и была вынуждена отступить к Суассону. Потери союзников не превышали 4 тыс. человек⁶². 28 февраля (12 марта) корпус генерала Сен-При (14 тыс. человек) штурмом овладел Реймсом, но на следующий день был выбит оттуда Наполеоном, располагавшим двойным превосходством в силах. В этом жестоком бою союзники потеряли более 2 тыс. человек (1400 пруссаков и 700 рус-

Э.Ф. Сен-При.

Художник Д. Доу. 1820-е гг.

ских) и 10 орудий. Среди павших на поле боя был и бывший сподвижник П.И. Багратиона, его начальник штаба генерал-лейтенант русской службы граф Э.Ф. Сен-При. Потери Наполеона не превышали 800 человек. Между тем маршалы Наполеона терпели неудачу за неудачей. На юге Веллингтон, перейдя Пиренеи, шел на Бордо, отбросив войска маршалов Н. Сульта и Л. Сюше. Шварценберг развивал свои успехи против маршалов Ж. Макдональда и Н. Удино. Бюлов теснил в Голландии Н. Мезона. По приказу Наполеона его представитель на Шатильонском мирном конгрессе А. Коленкур объявил союзникам, что император окончательно отвергает их условия о возвращении Франции к границам 1792 года. Наполеон твердо решил: лучше потерять все, чем получить империю в старых границах. Тем временем среди союзников вновь обострились противоречия о послевоенном устройстве Европы. Россия и Пруссия стояли за низложение Наполеона, а Австрия хотела учредить во Франции регентство во главе с Марией-Луизой и тем самым создать австро-французский союз, направленный против России и Пруссии. Разногласия между союзниками отрицательно сказывались на ведении военных действий. В целях укрепления коалиции по предложению английского министра иностран-

ных дел Р. Каслри 26 февраля (10 марта) 1814 г. был подписан Шомонский трактат между союзниками, которым они обязывались не заключать с Францией ни мира, ни перемирия без общего соглашения. Секретные статьи определяли послевоенное устройство Европы.

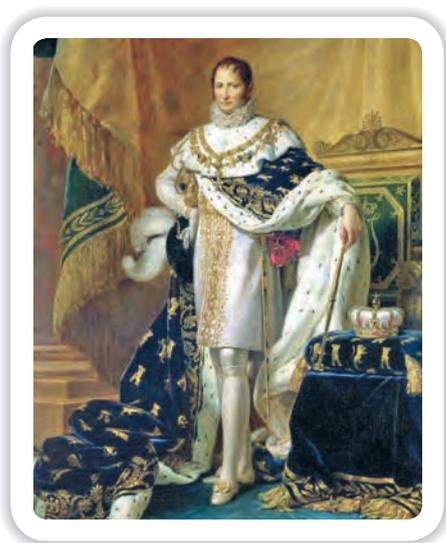
8–9 (20–21) марта произошло сражение при Арси-сюр-Об между армией Наполеона (30 тыс. человек) и Главной армией союзников (40 тыс. человек; к концу сражения — до 100 тыс. человек). Сражение началось блестящей атакой казаков генерала Кайсарова. Затем последовал ожесточенный трехчасовой бой главных сил у селения Гранд-Торси, в котором ни одной из сторон решительного успеха добиться не удалось. Потом разгорелся бой в районе селения Реже, где вюртембергцы уничтожили два полка французской гвардейской кавалерии. И наконец, последовали массированная ночная атака кавалерийского корпуса генерала Себастиани на левое крыло союзников и отступление последних. На второй день сражения французы после многочасовых упорных боев на нескольких пунктах отбросили втрое превосходящие силы союзников. Но на развитие достигнутого успеха у Наполеона просто не хватило сил, и он перешел обратно за реку Об, взорвав за собой мосты. Хотя Наполеон и посчитал себя победителем, но фактически сражение не принесло успеха ни одной из сторон. Союзники потеряли при Арси-сюр-Об до 3 тыс. человек (в том числе русские — около 800 человек), французы — 7–8 тыс. человек и 7 орудий⁶³. В завершающий день сражения при Арси-сюр-Об, 9 (21) марта, австрийская армия, вторгшаяся во Францию из Швейцарии, отбросила войска маршала П. Ожеро и заняла Лион. Через день прусские войска генерал-лейтенанта К. Лекока осадили крепость Мобеж.

После сражения при Арси-сюр-Об Наполеон попытался смелым и внезапным маневром выйти в тыл союзникам и перерезать их коммуникации, ведущие к Рейну. Замысел Наполеона состоял в том, что очень опасавшееся за свои коммуникации союзное командование не решится оставить их незащищенными и двинуться на Париж, а направит свои войска вслед за его армией. Тем самым Наполеон намеревался отвлечь противника от Парижа, защищать который у него уже не хватало сил. Но им-

ператор в очередной раз просчитался. Союзное командование, о котором он был весьма невысокого мнения, правильно оценило сложившуюся обстановку и раскрыло смысл рискованного маневра Наполеона. Соединившись 12 (24) марта в районе Витри-ле-Франсуа, Главная и Силезская армии отрезали Наполеона от Парижа. Вслед за Наполеоном для наблюдения был направлен лишь сводный кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Ф.Ф. Винценгероде (10 тыс. сабель, егерский полк — 800 штыков, 46 конных орудий). Главные же силы союзников начали стремительный марш на Париж, рассчитывая овладеть им раньше, чем на помощь своей столице подойдет Наполеон. Таким образом, союзники после долгих колебаний окончательно решились идти прямо на Париж. Из перехваченных казаками писем императрицы Марии-Луизы и министра полиции Р. Савари к Наполеону Александр I сделал заключение, что взятие союзниками Парижа может самым решительным образом повлиять на исход войны и привести к низвержению Наполеона. Об этом свидетельствовали настроения в Париже, не говоря уже о провинции. Путь на Париж союзникам загромождали только маршалы О. Мармон и Э. Мортье, генералы А. Амэ и М. Пакто, у которых в общей сложности было 23 тыс. солдат и 84 орудия. Наполеон с главными силами был далеко в тылу союзников. 13 (25) марта при Фер-Шампенуазе эти силы противника попытались преградить 100-тысячной армии союзников дорогу на Париж. Сражение закончилось полной победой союзников. Потеряв при Фер-Шампенуазе до 11 тыс. человек, маршалы были отброшены к Парижу. Потери союзников не превышали 2 тыс. человек⁶⁴.

Тем временем Наполеон с 50-тысячной армией действовал на коммуникациях противника. 14 (26) марта при Сен-Дизье Наполеон нанес поражение коннице Винценгероде. Шедшие в голове наполеоновской армии маршалы Удино и Макдональд без особого труда разбили союзную конницу и отбросили ее со своего пути. При Сен-Дизье Винценгероде потерял свыше 1300 человек⁶⁵. Наполеон узнал о неожиданном движении союзников на Париж на следующий день после победы при Сен-Дизье. «Это превосходный шахматный ход. Вот никогда бы я не поверил, что какой-нибудь генерал у союзников способен это

*Жозеф Бонапарт.
Художник С. Герард*

сделать!» — воскликнул пораженный этим известием император⁶⁶. Он сразу же бросился с армией к Парижу.

У французов для защиты Парижа имелось всего лишь до 45 тыс. солдат и 150 орудий. Общее командование войсками в столице осуществлял брат Наполеона — Жозеф Бонапарт, испанский король. Настроение в Париже было паническое, в войсках тоже наблюдался упадок духа. 17 (29) марта императрица Мария-Луиза вместе с маленьким наследником, римским королем, покинула Париж и уехала в Блуа. Александр I не желал кровопролития под Парижем и разыгрывал роль великодушно-го победителя. «Париж, лишенный своих защитников и своего великого вождя, не в силах сопротивляться; я глубоко убежден в этом», — напутствовал царь своего флигель-адъютанта М. Ф. Орлова, уполномочивая его прекращать боевые действия всякий раз, когда появится надежда на мирную капитуляцию французской столицы. 16 (28) марта подошедший на помощь Парижу отряд генерала Ж. Компана (более 7 тыс. человек) принял при Кле еще одну попытку задержать наступление союзных войск, но был отброшен прусскими корпусами Йорка и Клейста. На следующий день под Бонди (8 км северо-восточнее Парижа) Компан вступил в бой с русским корпусом генерала

*О. Мармон.
Художник Ж. Гуерин*

Раевского и снова потерпел неудачу. В этот же день, 17 (29) марта, союзные войска вышли к Парижу, достигнув его пригородов Пантен и Роменвиль. Поскольку французы капитулировать собирались, было решено атаковать город. 18 (30) марта произошло сражение под Парижем. В нем участвовали войска объединенной союзной армии (около 120 тыс. человек, в том числе 63,5 тыс. русских) и французские войска общей численностью 45 тыс. человек, в том числе 12 тыс. Национальной гвардии, и 150 орудий. Корпуса генерала Ф.В. Остен-Сакена и фельдмаршала К. Вреде из состава союзной армии оставались в районах Мо и Куломье (восточнее Парижа) на случай отражения возможного удара противника с тыла.

Париж разделялся рекой Сена на две части. Союзная армия подошла к его северной части, что находилась на правом берегу реки. К западу и востоку от города находились высоты, пересеченные долиной, по которой был проведен Уркский канал и проходила дорога, ведущая в Мо. В восточной части гряды высот, которая начиналась на правом берегу реки Марна, между Уркским каналом и рекой Марна над всей окрестностью господствовали высоты Бельвиль. В западной части, между каналом и рекой Сена, возвышалась гора Монмартр. Вся местность раз-

делялась дорогой на две половины — северная холмистая и южная — плоская, покрытая в основном Венсенским лесом. Бельвильские высоты доходили до самых предместий Парижа. Тут было много селений с многочисленными прочными постройками, главным образом каменными. Сам Париж не был укреплен, хотя позиция для обороны его была очень выгодная — многочисленные селения, крутые скаты высот, овраги, каналы, сады и рощи и т.п.

К утру 18 (30) марта 1814 г. французы занимали следующее положение. На правом фланге, занимая Бельвильские высоты, оборонялись три дивизии под общим командованием генерала Компана. В центре находился 6-й корпус маршала Мармона. Несколько отдельных отрядов обороняли Венсенский замок, лес и некоторые прилегающие к нему селения. Монмартр до прибытия корпуса маршала Мортье занимали отряды Национальной гвардии. Из запасных частей была сформирована дивизия генерала К. Мишеля. Она составила резерв. Бригада полковника А. Секретана находилась у Пантена, а бригада полковника С. Робера — у Сен-Дени.

16–17 марта союзные армии по трем понтонным мостам переправились через реку Марна у Мо. Силезская армия после упорного авангардного боя у Кле двинулась по Суассонской дороге на Сен-Дени. Главная армия шла на Кле и Бонди. В ночь на 18 марта части корпуса Раевского (Главная армия) заняли Пантен и Роменвиль, которые противник оставил без боя. Главная квартира союзных армий, при которой находились Александр I, прусский король и австрийский фельдмаршал Шварценберг, находилась близ Бонди.

По плану, разработанному союзным командованием, корпус Раевского при содействии корпуса Евгения Виртембергского должен был атаковать центр противника между Пантенем и Бельвильскими высотами. Корпуса наследного принца Виртембергского и Гиулая получили задачу овладеть мостами через Марну, очистить от противника Венсенский лес и обложить замок; Силезская армия Блюхера, наступавшая на правом фланге, — атаковать Монмартр с двух сторон — корпусом Ланжерона от Сен-Дени на Клиши, а корпусами Йорка, Клейста и Воронцова — через селения Ла-Шапель и Ла-Вилет. Начало наступления

намечалось на 5 часов утра 18 марта. Но в назначенное время в наступление перешли только русские войска Раевского. Корпуса наследного принца Виртембергского и Гиулая были еще слишком далеко от Парижа, а офицер связи, посланный к Блюхеру с диспозицией сражения, заблудился и прибыл в штаб Силезской армии с большим опозданием. Таким образом, одновременного согласованного удара сразу с трех направлений (в центре и на флангах), как предусматривалось диспозицией, у союзников не получилось. Фланговые группировки войск подошли к рубежу атаки с большим опозданием. В результате вся тяжесть боя в течение первой половины дня легла на русские войска под командованием генерала Н.Н. Раевского, атаковавшие в центре превосходящие силы французов.

Перед переходом в наступление Раевский разделил свои войска на две части. Евгений Виртембергский двинулся на Пантен и лес около него, занятый накануне французами, а сам Раевский с дивизией князя Горчакова и конницей графа Палена повел наступление через Роменвиль. Но маршал Мармон упредил его. Убедившись в своей ошибке, что накануне не были удержаны Пантен и Роменвиль — ключ позиции в центре, он решил вернуть их и двинул туда дивизии Бойе, Компана и Ледрю. Принц Евгений Виртембергский разгадал замысел противника. Оставив в Пантене дивизию Гельфрейха, с двумя другими он устремился навстречу противнику. «Второй корпус обрекает себя на жертву. Подумайте о нас и помогите нам», — написал принц на клочке бумаги Барклаю-де-Толли. (Барклай-де-Толли возглавлял общее руководство русскими войсками в союзной армии.) Тот, получив записку принца, незамедлительно направил на помощь 2-му корпусу гренадеров и два кирасирских полка. Но еще до их прибытия корпус Е. Виртембергского выдержал яростный и кровопролитный бой, стоивший ему 1,5 тыс. человек только убитыми. Но тем не менее атака противника была отражена. Тем временем Раевский совершил дерзкий обходный маневр и занял населенные пункты Монтрель и Баньоле. Кавалерия Палена отбросила французскую кавалерию. Но Мармон вводит в сражение дивизию генерала Лагранжа и свой резерв, которые остановили войска Раевского и заставили их отойти к Монтрелю. В это время дивизии Бойе и Мишеля, под-

Е. Виртембергский.
Художник Д. Доу. 1820-е гг.

держанные частью сил подошедшего на поле сражения корпуса Мортье, ворвались в Пантен, а дивизия Компана завязала бой за Роменвильский лес. Около 8 часов утра Александр I и прусский король прибыли на поле боя. Увидев затруднительное положение Раевского, русский император приказал Барклаю-де-Толли ввести в сражение резервы и решить исход сражения до прибытия в Париж Наполеона, хотя бы и без армии. Во исполнение этого приказа Барклай направил 2-ю гренадерскую дивизию генерала Паскевича на помощь Раевскому, а 1-ю гренадерскую дивизию генерала Чоглокова — в лес между Пантеном и Роменвилем. Вслед за русскими гренадерами на Пантен двинулась прусско-баденская гвардейская бригада, а за ней русская 2-я гвардейская дивизия.

На правом фланге генерал Ланжерон (так и не получивший диспозицию), услышав канонаду у Пантена, по собственной инициативе двинулся вперед. Александр I, узнав об этом, отправил к нему своего адъютанта с приказанием атаковать Монмартр и овладеть им. Но Ланжерон, опасаясь оставить без прикрытия Ла-Вилет, находившийся посредине нашей боевой линии, остановился, чтобы дожидаться подхода других корпусов Силезской армии.

Тем временем прибытие гренадеров изменило ход событий в центре. Евгений Виртембергский атаковал противника и отбросил его в исходное положение, Раевский тоже остановил наступление французов, а затем также отбросил их в исходное положение. Конница Палена снова овладела Монтрелем. Чугуевский уланский полк спустился в долину и вскоре вышел к парижской городской заставе. В этот момент 28 французских орудий неожиданно открыли огонь по Венсенской дороге. Но успев сделать всего лишь несколько выстрелов, они были атакованы чугуевскими уланами. Их слабое прикрытие разбежалось, а прислуга, состоявшая в основном из студентов Политехнической школы, захвачена в плен. Было захвачено также и большинство орудий (19 из 28). Но эта французская артиллерия все же сумела на какое-то время задержать наступление войск Евгения Виртембергского и Раевского. Воспользовавшись этим, французы выбили дивизию генерала Пышницкого из только что захваченного ею селения Пре-Сен-Жерве. В Пантене ожесточенный бой продолжался до прибытия прусской гвардии. Только после этого союзникам удалось окончательно овладеть этим населенным пунктом.

Барклай-де-Толли не ожидал такого упорства от противника. В создавшейся обстановке он принимает решение приостановить наступление до подхода к полю сражения всей союзной армии. Тем временем Псковский и Астраханский кирасирские полки произвели две удачные атаки и отбросили многочисленных французских стрелков на Бельвильские высоты. Так закончился первый этап сражения, в ходе которого всю тяжесть борьбы выдержали русские войска.

Около 11 часов утра к Ла-Вилету подошли прусские корпуса Йорка и Клейста. Только теперь французское командование окончательно убедилось, что Париж атакован не каким-то отдельным «летучим» корпусом союзников, как утверждали до этого ярые бонапартисты, а главными силами союзников. Потеряв всякую надежду отстоять столицу, король Иосиф Бонапарт поручил маршалу Мармону вступить в переговоры с союзниками на предмет сдачи Парижа, а сам поспешно оставил его и отбыл в Блуа.

Между тем левое крыло Силезской армии вышло к Урк и сомкнулось с Главной (Богемской) армией. Правое крыло ее (корпус

А.Ф. Ланжерон.
Художник Д. Доу. 1820-е гг.

Ланжерона) находилось у Монмартра. Корпус генерала Воронцова составлял резерв. Французский корпус маршала Мортье имел одну дивизию в Ла-Вилете, а другую, усиленную бригадой полковника Робера, в Ла-Шапель. В резерве у него находилась третья дивизия и кавалерия. С началом второго этапа сражения ожесточенные бои развернулись за Ла-Вилет и Ла-Шапель. Их атаковали две прусские дивизии, усиленные русским отрядом генерал-майора Красовского (13-й и 14-й егерские полки, Тульский и Навагинский пехотные полки, Бугский казачий полк и артиллерийская батарея) из корпуса Воронцова. После артиллерийского обстрела вражеских позиций русская пехота и спешенные казаки ударили в штыки. Они атаковали противника без единого выстрела, с музыкой и барабанным боем. Их бросок был стремителен. Французские батареи и селение Ла-Вилет были захвачены всего за несколько минут. Затем русская пехота преследовала бегущего противника вплоть до городской заставы. Одновременно пруссаки овладели Ла-Шапелем и находившейся там французской батареей (14 орудий). Столь же успешна была и атака прусско-баденской гвардейской бригады слева от Уркского канала.

В 13 часов наконец появились у Ножана на Марне головы колонн австрийских корпусов. Они с ходу атаковали противника

М.Ф. Орлов.

Художник Г. Ризеннер. 1814 г.

и, сломив его упорное сопротивление, овладели Венсенским лесом и несколькими находившимися вблизи его селениями. Вскоре их разъезды появились у городских застав Парижа.

К этому времени настал момент решающих действий в центре боевого порядка союзных войск. Корпусам Милорадовича (резервы) и Раевского приказано было взять Бельвиль. Милорадович лично повел своих гренадеров в атаку. Раевский приказал князю Горчакову овладеть Шароном, а Евгению Виртембергскому — Пре-Сен-Жерве и кладбищем Мон-Луи. Генерал Ермолов во главе 2-й гвардейской дивизии и прусско-баденской гвардейской бригады устремился по большой дороге через Пантен прямо на Париж.

Александр I повторил свое приказание Ланжерону: во что бы то ни стало овладеть Монмартром. Выгодная позиция и отчаянная оборона противника не смогли сдержать бурного натиска наступавших союзных войск. Гром ожесточенной битвы и тысячеголосые боевые клики сражавшихся уже много часов наполняли окрестности французской столицы. Напрасно маршал Мармон и его генералы вдохновляли свои войска зажигательными речами и личным примером. Освещаемые яркими лучами весеннего солнца русские знамена неумолимо пере-

мещались с одной высоты на другую, все ближе приближаясь к городским заставам. Буквально за час с небольшим сопротивление французов повсюду было сломлено. Александр I едва успевал выслушивать донесения об одержанных победах и захваченных трофеях. Дивизия генерала Пышницкого овладела Пре-Сен-Жерве и 17 орудиями. Вместе с нею туда ворвалась прусско-баденская гвардия, захватившая десять орудий. Князь Горчаков овладел Биньолем и Шароном, 3-я дивизия Шаховского — кладбищем Мон-Луи и восьмью орудиями, гренадеры — Мениль-Монтан и семью орудиями. Все войска с разных сторон почти одновременно подошли к Бельвилю, где Мармон сосредоточил свои последние резервы. Он понимал, что удержать эту важную позицию, уже глубоко обойденную со стороны Пантена противником, ему вряд ли долго удастся, но все же решил оборонять ее до последней возможности. Такое решение объяснялось еще и тем, что спуск с горы к Парижу был такой крутой, что отступление с нее неминуемо превратилось бы в беспорядочное бегство с непредсказуемыми последствиями. Русские ядра уже рвались на парижских улицах. Куда бы Мармон ни обращал свой взор, он всюду видел торжествующего противника, уже вплотную подступившего к городским заставам. Желая избавить столицу от губительных последствий штурма, он прибегнул к последнему, как ему казалось, верному средству — просить перемирия и послал своего доверенного офицера к русскому императору договориться по данному вопросу. Французский парламентар нашел Александра I на горе у Роменвиля, где тот уже готовился отдать гвардии приказ идти в атаку и довершить победу. Русский император принял предложение противника о заключении перемирия, но при условии последующей капитуляции Парижа, иначе, добавил он, — «к вечеру не узнают места, где была ваша столица». Для выработки предварительных условий капитуляции Александр I направил к Мармону своего флигель-адъютанта полковника М.Ф. Орлова. «Париж, лишенный своих защитников и своего великого вождя, не в силах сопротивляться, я глубоко убежден в этом», — напутствовал царь своего посланца. Орлов также получил право прекращать боевые действия всякий раз, когда появится надежда на мирную капитуляцию французской столицы. Орлов, сопровождаемый

французским парламентаром, нашел маршала Мармона в боевых порядках его войск, когда тот с обнаженной шпагой в руке ободрял их, призывая стоять до последнего. Мармон сразу же согласился с требованием Орлова, чтобы французские войска отступили к городским заставам, и вслед затем были начаты переговоры о сдаче Парижа, которые завершились заключением перемирия до 17 часов.

После возвращения и доклада Орлова Александр I приказал союзным войскам прекратить огонь и остановиться там, где их застанет приказ. На дальнейшие переговоры с французской стороной о капитуляции Парижа был назначен статс-секретарь Нессельроде.

Союзные армии приостановили наступление, охватив Париж полудугой от Марны до Сены. На всех окружающих город высотах союзники установили артиллерийские батареи. Поднявшись на гору у Сен-Шомона, Александр I и прусский король увидели лежавший у их ног Париж.

Вдруг на оконечности правого фланга союзников, у Монмартра, загремела артиллерийская канонада, а через полчаса русский император получил донесение о взятии штурмом войсками Ланжерона Монмартра. Произошло это следующим образом.

Выслав бригаду генерала Корнилова для наблюдения за Сен-Дени, Ланжерон с остальными войсками двинулся к Монмартру. Он намеревался выполнить приказ императора и овладеть этим важным опорным пунктом противника. Направление атаки было избрано со стороны Клиши как наиболее удобное. Три другие стороны были труднодоступны: крутые обрывы, густые сады с каменными изгородями, каменоломни и прочие многочисленные препятствия. Правда, и на избранном для атаки направлении имелось довольно мощное вражеское укрепление с 30 орудиями, поставленными в два яруса.

Не получив никакого приказа о прекращении боевых действий в связи с заключением перемирия, Ланжерон продолжал выполнять ранее полученную боевую задачу. Отбросив передовые подразделения противника и его кавалерию, войска его корпуса к 16 часам начали разворачивать свои колонны в боевой порядок, который включал две линии. Для обеспечения открытого правого фланга и тыла к Булонскому лесу была направлена

Вступление союзных войск в Париж 31 марта 1814 г.

Английская гравюра неизвестного художника. 1815 г.

конница генерала Эммануэля. Находившиеся у подножия Монмартра несколько французских подразделений были рассеяны артиллерийским огнем и поспешно отступили на гору. Преследуя их, русские егеря с ходу захватили нижнюю батарею. И вот прогремело грозное «Ура!» Русская пехота пошла на штурм Монмартра. Сделав последний залп из верхней батареи, противник бежал в город. Монмартр был взят всего за 10 минут. Там было захвачено 29 орудий. По приказу Ланжерона на вершине Монмартра была сразу же установлена мощная батарея (84 орудия), которая незамедлительно открыла огонь по городу. Там началась большая паника. Приказ же о прекращении огня Ланжерон получил только после взятия Монмартра. Его штурм явился завершающим аккордом сражения под Парижем. А вскоре войска облетела радостная весть — противник просит пощады! Еще через какое-то время тысячи парижан устремились за город — взглянуть на русских. Кругом царило торжество, гремели военные оркестры, победно реяли боевые знамена...

Во время боя за Монмартр французы сделали вылазку из Сен-Дени, но были отбиты. Вслед за этим генерал Эммануэль,

Медаль «За взятие Парижа»

захватив Нельи, атаковал Национальную гвардию, стоявшую на Елисейских полях. Но атака русской конницы была остановлена известием о заключении перемирия.

Переговоры о капитуляции Парижа состоялись у Пантенской заставы. Союзное командование потребовало капитуляции Парижа и всех находящихся в нем войск. Маршалы Мармон и Мортье, уполномоченные Жозефом Бонапартом вести переговоры, настаивали на свободном выходе французских войск из города. Не желая дальнейшего кровопролития, союзники эти условия приняли. Вечером 18 (30) марта маршал Мармон, фактически возглавлявший командование войсками, оборонявшими Париж, подписал капитуляцию. В ночь на 19 (31) марта французские войска оставили Париж, а утром в столицу Франции торжественно вступила союзная армия. В сражении под Парижем союзники потеряли более 8 тыс. человек (в том числе до 6 тыс. русских), французы — до 4 тыс. человек⁶⁷.

В ночь на 18 (30) марта, опередив свою армию, Наполеон прибыл в Фонтенбло (55 км южнее Парижа) и тут узнал о только что происшедшем сражении и капитуляции Парижа. Он был полон энергии и решимости. Вскоре император изложил своим маршалам план дальнейших действий: Коленкур немедленно

выезжает в Париж и предлагает союзникам мир на тех условиях, которые они ставили в Шатильоне. Под разными предложениями он проводит в переговорах три дня, необходимых Наполеону для сосредоточения армии в Фонтенбло. После этого французская армия переходит в наступление на Париж и выбрасывает оттуда союзников. К 24 марта (5 апреля) Наполеон рассчитывал иметь в своем распоряжении 70-тысячную армию, во главе которой намеревался освободить свою столицу. Утром 23 марта (4 апреля) император произвел смотр прибывшим в Фонтенбло передовым частям своей армии. Обратившись к ним с речью, он сказал: «Солдаты! Неприятель, опередив нас на три перехода, овладел Парижем. Нужно его оттуда выгнать. Недостойные французы, эмигранты, которых мы имели слабость некогда простить, соединившись с неприятелем, надели белые кокарды. Подлецы! Они получают заслуженное ими за это новое покушение! Поклянемся победить или умереть, но отплатить за оскорбление, нанесенное отечеству и нашему оружию!» — «Мы клянемся!» — загремело в ответ⁶⁸. Но когда Наполеон после смотра вернулся во дворец, то увидел там иное настроение. Печально, молча, понурившись, стояли перед ним маршалы, и никто не решался заговорить. Тут были Бертье, Ней, Макдональд, Удино, герцог Бассано. Император вызвал их на объяснения, и они заявили ему, что не верят в победу, что весь Париж трепещет от ужаса в ожидании предстоящего штурма, который будет означать гибель столицы и ее жителей, что союзники отомстят за Москву и сожгут Париж, что трудно будет заставить солдат сражаться на развалинах Парижа. «Ступайте отсюда, я вас позову и скажу свое решение», — ответил, выслушав их, Наполеон. Оставив в кабинете лишь Бертье, Коленкура и Бассано, император излил свой гнев. Он обвинял маршалов в робости и колебаниях, в отсутствии преданности ему. Через несколько минут Наполеон вызвал маршалов и объявил им, что отказывается от престола в пользу своего сына при регентстве Марии-Луизы, что если союзники согласны на этих условиях заключить мир, то война кончена, и что он отправляет с этим предложением Коленкура в Париж для переговоров с союзниками. Тут же был составлен документ, в котором говорилось, что так как союзные державы провозгласили, что император Наполеон — един-

ственное препятствие к восстановлению мира в Европе, то император Наполеон, верный своей присяге, объявляет, что он готов уйти с престола, покинув Францию и даже жизнь для блага отечества, неразрывно связанного с правами его сына, правами регентства императрицы и законами империи. Маршалы горячо одобрили этот акт. Наполеон взял перо, но прежде чем подписать эту бумагу, вдруг сказал: «А может быть, мы пойдем на них? Мы их разобьем!» Но маршалы молчали. Ни один не поддержал его. Император подписал документ и вручил его делегации, которую направил в Париж (Коленкур, Ней и Макдональд). Получив новые условия Наполеона, русский и австрийский императоры заколебались — они не очень бы возражали против воцарения на французском троне трехлетнего «Наполеона II», тем более Франц I, приходившийся новому императору дедом. Но окружавшие их роялисты настаивали, чтобы предложения Наполеона были отвергнуты. Колебания союзников прекратились, когда стало известно об измене Наполеону маршала Мармона. Отступив со своим корпусом после сдачи Парижа в Версаль, он перешел на сторону Талейрана, сформировавшего по указанию союзников «временное правительство», стоявшее за низложение Наполеона и реставрацию Бурбонов. Предатель-маршал ночью отвел свой корпус в расположение союзников и тем самым исключил возможность присоединения его к главным силам армии. Неожиданная потеря одного из сильнейших корпусов своей армии серьезно подорвала позиции императора на переговорах. Теперь союзники выдвинули свои условия: безоговорочное отречение Наполеона. В этом случае ему обещали сохранение титула и отдавали во владение остров Эльба на Средиземном море. Вечером 24 марта (5 апреля) Коленкур, Ней и Макдональд вернулись из Парижа в Фонтенбло. Выслушав их, Наполеон сказал, что у него еще есть армия и солдаты ему верны. «Впрочем, мы увидим. До завтра», — закончил он, отпуская маршалов, советовавших ему подчиниться судьбе. Оставшись наедине с Коленкуром, император долго говорил об изменившем ему в этот решительный час Мармоне, его старом боевом сподвижнике, сопутствовавшем ему на протяжении всей его долгой полководческой карьеры, бывшем еще под Тулоном адъютантом у неизвестного тогда артиллерийского капитана Бо-

напарта, о маршалах, которые хотели бы, правда не покрывая себя позором, получать те же права на благорасположение Бурбонов, что и Мармон. «Мое имя, мой образ, моя шпага — все это наводит страх. Нужно сдаваться. Я позову маршалов, и вы увидите их радость, когда я их выведу из затруднения и разрешу им поступить, как Мармон, не утрачивая при этом чести», — подвел итог своим размышлениям Наполеон⁶⁹.

Утром 25 марта (6 апреля) император вызвал маршалов и объявил им о своем отречении: «Господа, успокойтесь! Ни вам, ни армии не придется больше проливать кровь. Я согласен отречься... Я покоряюсь своей участи, покоритесь и вы вашей. Примиритесь с тем, чтобы жить при Бурбонах, и верно служите. Вы хотели покоя — вы получите его. Но, увы! Пусть будет Богу угодно, чтобы я ошибся в своих предчувствиях, но мы не были поколением, созданным для покоя. Мир, которого вы желаете, скосит на ваших пуховых постелях скорее и больше людей из вашей среды, чем скосила бы война на бивуаках»⁷⁰. Наполеон затем взял лист бумаги и прочел им следующее: «Так как союзные державы провозгласили, что император Наполе-

Отречение. Фонтенбло. 1814 г. Художник Берн-Белькура

Прощание Наполеона с императорской гвардией. Художник А. Монфор

он есть единственное препятствие к установлению мира в Европе, то император Наполеон, верный своей присяге, объявляет, что он отказывается за себя и за своих наследников от трона Франции и от трона Италии, потому что нет той личной жертвы, даже жертвы жизнью, которую он не был бы готов принести в интересах Франции»⁷¹.

Маршалы были взволнованы. Они целовали Наполеону руки, осыпали привычной лестью, которой награждали его во время царствования. Сразу же Коленкур с двумя маршалами повез акт об отречении Наполеона в Париж. Союзные монархи ожидали развязки с большой тревогой. Получив документ об отречении, они были в полном восторге. Все было кончено.

23 марта (4 апреля) произошел последний бой кампании 1814 года. В этот день генерал Чернышев со своим отрядом штурмом овладел городом Питивье. Защищавший его гарнизон из 200 французских егерей не пожелал сдаться и был полностью уничтожен⁷².

8 (20) апреля Наполеон простился со своей гвардией. Прощание состоялось у дворца Фонтенбло. Тот громадный двор, где оно проходило, с тех пор получил свое историческое название «Двор прощания» (*La cour des adieux*). Когда император вышел из дворца, солдаты взяли «на караул», а знаменосец преклонил знамя Старой гвардии к ногам Наполеона. Свою короткую речь император не смог закончить, голос его пресекся, на глазах показались слезы. Он порывисто обнял и поцеловал знаменосца и знамя, быстро простился с гвардией и, не оборачиваясь, направился к карете. Карета умчалась под громовое: «Да здравствует император!» Многие убежденные седиными и покрытые шрамами ветераны-гвардейцы плакали, как дети. Наполеон в сопровождении небольшой свиты, одного батальона Старой гвардии, выделенного союзниками в его распоряжение по условиям договора, и комиссаров союзных держав направился на остров Эльба. 21 апреля (3 мая) 1814 г. недавний повелитель Европы прибыл на отведенный ему победителями уединенный остров в качестве его правителя. На французский престол под именем Людовика XVIII был возведен брат казненного в 1793 г. якобинцами Людовика XVI. 18 (30) мая 1814 г. между союзниками и Францией был подписан Парижский мир, завершивший войну 1813–1814 годов.

Война 1813–1814 годов закончилась полным разгромом наполеоновской Франции и низложением Наполеона. Решающий вклад в освободительную борьбу народов Европы внесла Россия. Она вынесла на своих плечах основную тяжесть войны с Наполеоном. Именно русский народ не только преградил путь агрессору, разгромил его главные вооруженные силы, но и оказал помощь народам Европы в их избавлении от наполеоновского ига. Русская армия победоносно прошла путь от Тарутино до Парижа. Она участвовала во всех сражениях 1813–1814 гг. и была главной, наиболее боеспособной силой антифранцузской коалиции. В решающем сражении кампании 1813 года — Лейпцигском — русские войска составляли почти половину союзной армии.

Наступление русской армии обычно велось не на сплошном фронте, а по отдельным направлениям, имевшим важное политическое и стратегическое значение. Так, наступлением круп-

ной группировки русских войск в Восточной Пруссии достиглось уничтожение отступивших туда основных сил противника, изоляция французских войск от прусских, освобождение значительной части прусской территории, ускорение разрыва между Францией и Пруссией и вовлечение последней в войну для совместной борьбы с Наполеоном. Наступление на Варшаву имело целью нанести поражение австрийским войскам, добиться отказа Австрии от военных действий против России, лишить Наполеона выгодного плацдарма, каковым являлась Польша. Успешное решение политических и стратегических задач в начале кампании 1813 года позволило русской армии развернуть широкие наступательные действия и обеспечило быстрое ее продвижение к Одеру и Эльбе.

Характерным в действиях русской армии было постепенное сужение фронта наступления с последующим сосредоточением главных сил на решающем направлении. Если в начальный период ее наступление велось на фронте более чем 600 км, то с выходом к Висле фронт наступательных действий сузился почти вдвое, а с выходом к Одеру он уже составлял около 160 км. За Эльбой к концу апреля основные силы армии действовали в полосе 50–70 км, пока не сосредоточились в одном районе (Лейпциг, Лютцен, Альтенбург). Концентрическое наступление русской армии вытекало из тех политических и стратегических задач, которые стояли перед нею в 1813 г. Опыт предыдущей кампании был учтен и в 1814 г., когда именно сосредоточение основных усилий союзных армий на главном направлении позволило им в короткий срок добиться перелома в ходе военных действий и быстро достигнуть успеха.

Наступательные действия русской армии в ходе Заграничных походов 1813–1814 годов характеризовались высокой активностью, ведением наступления на большую глубину (1700 км) и в высоких темпах, большой напряженностью боевых действий. Такой размах наступления (широкий фронт, большая глубина, высокий темп и продолжительность) мог быть достигнут лишь при условии хорошо продуманной организации наступления, четкой координации усилий всех сил и средств на театре военных действий, маневренных действий войск, их высоких морально-боевых качеств.

Лагерь донских казаков в Париже

Важной особенностью кампаний 1813 и 1814 годов являлось создание значительного числа легких «летучих» отрядов, действовавших впереди главных сил. Таких отрядов насчитывалось до полутора десятков. Они, как правило, включали в свой состав все рода войск (конницу, легкую пехоту (егерей) и конную артиллерию). Численность «летучих» отрядов обычно составляла от 500 до 3000 человек. По характеру действий они исполняли роль передовых подвижных отрядов. Другой особенностью боевых действий русской армии в ходе Заграничных походов являлась их непрерывность, отсутствие сколько-нибудь значительных пауз между операциями. Чтобы остановить или надолго задержать наступление союзных войск, Наполеон стремился использовать для этой цели крупные водные рубежи (Вислу, Одер, Эльбу, Рейн) и многочисленные крепости. Однако союзное и прежде всего русское командование, выделяя необходимые силы для блокады крепостей, смело продвигало свои войска вперед. Передовые подвижные отряды преодолевали водные

преграды еще до подхода к ним главных сил и тем самым нарушали устойчивость обороны противника. Блокированные глупо в тылу союзных армий крепости с их крупными гарнизонами оказывались изолированными от своих главных сил, обрекались на бездействие и, как следствие, оказывали весьма незначительное влияние на общий ход борьбы. Наполеон же, расплывая силы по крепостям, существенно ослаблял свою полевую армию. Большую помощь и поддержку русская армия получала от немецкого народа, и это в значительной мере ускорило достижение победы над противником.

Результаты, достигнутые русской армией в кампаниях 1813–1814 годов, были показателем совершенствования ее военного искусства, возросшего боевого мастерства русских войск, накопивших богатый опыт борьбы с наполеоновской армией в Отечественной войне 1812 года. Именно они являлись главной боевой силой во всех основных сражениях этой войны, решали участь этих сражений и вносили решающий вклад в дело достижения победы или платили самую дорогую цену в случае неудачи. Русская армия являлась тем костяком, на котором держались все вооруженные силы союзников и строились все расчеты антифранцузской коалиции.

Русская армия начала кампанию 1813 года, сделав небольшую передышку, во время которой несколько пополнилась за счет ополчения и нового рекрутского набора. Александром I руководили отнюдь не прогрессивные мотивы, когда он отдал приказ о переходе западной границы. Он стремился к захвату Польши и к реставрации Бурбонов во Франции. Но перенося военные действия за границу, русское правительство объективно разрешало задачу освобождения народов Европы от диктатуры Наполеона. Вот почему в Германии русскую армию встречали как освободительницу. С другой стороны, нельзя было закончить войну 1812 года, ограничившись только выходом на свою западную границу. Наполеон угрожал в 1813 г. новым походом. Следовательно, стремление России продолжать борьбу было военно-политической необходимостью. Это хорошо понимал Кутузов, который еще в начале декабря 1812 г. советовал Александру I перенести военные действия в Польшу и Восточную Пруссию. В основу русского стратегического плана была положена идея

ведения войны путем нанесения противнику ряда последовательных ударов на широком фронте. Кроме того, предусматривалось ведение наступления по рубежам, делая короткие паузы для подхода резервов. Безостановочное наступление привело бы к такому положению, которое имел Наполеон в 1812 г. при наступлении на Москву. С точки зрения военного искусства разработанный Кутузовым русский стратегический план был новым явлением в военном искусстве. О его эффективности нагляднее всего свидетельствуют факты: за три с небольшим месяца русские войска очистили от врага не только Восточную Пруссию и Польшу, но и территорию Германии до реки Эльба, овладели Берлином, Гамбургом, Дрезденом и Лейпцигом. Кутузов своевременно разгадал замысел Наполеона нанести главный удар по русской армии в Саксонии и принял соответствующие меры по его отражению, но неожиданная смерть помешала ему реализовать свой план. Осуществленный Кутузовым в апреле 1813 г. мастерский маневр по сосредоточению главных сил армии в районе Лейпцига должен был привести к серьезным последствиям и дать новое продолжение развитию боевых действий в Германии. Однако новый главнокомандующий Витгенштейн не сумел воспользоваться теми возможностями, которые создал для него предшественник. Союзникам не удалось добиться решительных результатов. Более того, они потерпели ряд временных неудач в столкновении с вновь созданной Наполеоном армией. Наполеон из-за недостатка сил также не имел возможности активизировать борьбу. Выход был только в заключении перемирия или мира. Противоборствующие стороны согласились на перемирие, которое явилось стратегической ошибкой Наполеона. Получив передышку, союзники использовали время для окончательного оформления коалиции и укрепления своих вооруженных сил. Военно-политическая обстановка, сложившаяся после Плесвицкого перемирия, была не в пользу Наполеона. Попытки его разбить союзников по частям успехом не увенчались. Последние же, используя свое численное превосходство, осуществили стратегическое окружение наполеоновской армии под Лейпцигом и нанесли ей в развернувшемся там сражении решительное поражение. В «битве народов» Наполеон потерял треть своей армии. Тем не менее союзное командование

не сумело воспользоваться всеми выгодами своего положения и уничтожить под Лейпцигом наполеоновскую армию. Оно не смогло осуществить тактического окружения противника. Наполеону удалось выйти из окружения и отступить за Рейн, что затянуло войну еще почти на полгода. К тому же после победы под Лейпцигом союзники действовали нерешительно, обратив большую часть своих сил для борьбы с оставшимися в тылу французскими войсками (гарнизоны крепостей). Остальные союзные силы, выйдя к Рейну, остановились там на два месяца. Пассивность противника позволила Наполеону оправиться от поражения под Лейпцигом и вновь организовать сопротивление. Осуществив в январе 1814 г. вторжение во Францию, союзники на первых порах также действовали нерешительно и разрозненно, не сумев использовать свое численное превосходство над противником. Лишь ряд частных поражений, понесенных от Наполеона, заставил их активизировать свои действия. Союзной армии понадобилась лишь неделя, чтобы нанести решительный удар на Париж и решить исход кампании 1814 года, а вместе с нею и судьбу самого Наполеона. Но крушение его империи в апреле 1814 г. еще не означало заката эпохи наполеоновских войн. Понадобилась еще кампания 1815 года и Ватерлоо, на поле которого окончательно закатилась кровавая звезда Наполеона, мрачно сверкавшая на европейском небосводе в течение почти двух десятилетий. Но ни народам России, ни народам Западной Европы воспользоваться завоеванной в жестоких боях с наполеоновскими полчищами свободой не пришлось. Вместо наполеоновской деспотии в Европе воцарился еще более реакционный, более изощренный режим «Священного союза» европейских монархов, созданного в сентябре 1815 г. в Париже для борьбы с революцией. Еще более мрачный режим аракчеевщины утвердился в России. Особенно жестокие и уродливые формы аракчеевщина приняла в армии, где была введена бессмысленная военная муштра и жестокие телесные наказания. Все это находилось в резком противоречии с тем, что было во время Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов 1813–1814 годов.